

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Комитета против пыток**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятидесятая сессия
Дополнение № 44 (A/50/44)

Доклад Комитета против пыток

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятидесятая сессия
Дополнение № 44 (A/50/44)

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	1 - 20	1
А. Государства-участники Конвенции	1 - 2	1
В. Открытие и продолжительность сессии	3 - 4	1
С. Членство и участие в работе сессии	5 - 8	1
D. Торжественное заявление члена Комитета	9	2
Е. Должностные лица	10	2
F. Повестка дня	11 - 12	2
G. Методы работы Комитета в связи с его функциями по статье 22 Конвенции	13 - 15	3
H. Ресурсы персонала	16 - 20	4
II. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ СОРОК ДЕВЯТОЙ СЕССИИ	21 - 25	5
А. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пытток в соответствии со статьей 24 Конвенции	21 - 22	5
В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представле- нию докладов в соответствии с международными догово- рами по правам человека	23 - 25	5
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	26 - 43	5
Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов	26 - 43	5
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ		4 -
182 8		
Чили	52 - 61	10
Перу	62 - 73	11
Монако	74 - 79	13
Лихтенштейн	80 - 85	13
Чешская Республика	86 - 94	14
Ливийская Арабская Джамахирия	95 - 104	15

Марокко	105 - 115	16
---------------	-----------	----

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Нидерланды	116 - 131	18
Маврикий	132 - 145	19
Италия	146 - 158	21
Иордания	159 - 182	22
V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	183 - 188	25
VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	189 - 201	26
VII. ПОПРАВКИ К ПРАВИЛАМ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА	202 - 203	28
VIII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА	204 - 209	28
IX. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ		210 -
212 29		

Приложения

I. Перечень государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившихся к ней, по состоянию на 5 мая 1995 года		30
II. Членский состав Комитета против пыток (1995 год)		34
III. Положение в области представления докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 5 мая 1995 года		35
IV. Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому докладу государств-участников, рассмотренному Комитетом на его тринадцатой и четырнадцатой сессиях		41
V. Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции		42
VI. Измененные правила процедуры		78
VII. Перечень документов для общего распространения, изданных Комитетом за отчетный период		80

Г. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

А. Государства – участники Конвенции

1. По состоянию на 5 мая 1995 года – дату закрытия четырнадцатой сессии Комитета против пыток – участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 88 государств. Эта Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями ее статьи 27. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, с указанием государств, сделавших заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, содержится в приложении I к настоящему докладу.

2. Тексты заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводятся в документе CAT/C/2/Rev.3.

В. Открытие и продолжительность сессии

3. Со времени принятия своего последнего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Тринадцатая и четырнадцатая сессии Комитета состоялись соответственно 7–18 ноября 1994 года и 24 апреля–5 мая 1995 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. На своей тринадцатой сессии Комитет провел 18 заседаний (190–207–е заседания), а на своей четырнадцатой сессии – 19 заседаний (208–226–е заседания). Изложение хода работы Комитета на его тринадцатой и четырнадцатой сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.190–226).

С. Членство и участие в работе сессии

5. В соответствии с пунктом 6 статьи 17 Конвенции и правилом 13 правил процедуры Комитета г-н Хассиб Бен Аммар в письме от 6 января 1995 года информировал Генерального секретаря о своем решении прекратить функционирование в качестве члена Комитета. Правительство Туниса в ноте от 31 января 1995 года информировало Генерального секретаря о своем решении назначить, при условии одобрения этой кандидатуры государствами-участниками, г-на Хабиба Слима на оставшийся срок полномочий г-на Бена Аммара в Комитете, который истекает 31 декабря 1995 года.

6. Поскольку ни одно из участвующих в Конвенции государств не ответило отрицательно в течение шести недель после получения информации Генерального секретаря о предлагаемой кандидатуре, Генеральный секретарь счел, что они одобряют назначение г-на Слима в качестве члена Комитета в соответствии с вышеупомянутыми положениями. Список членов Комитета в 1995 году с указанием срока их пребывания в должности представлен в приложении II к настоящему докладу.

7. В работе тринадцатой сессии Комитета принимали участие все члены Комитета. В работе четырнадцатой сессии Комитета участвовали все члены, за исключением г-на Уго Лоренсо, поездка которого не была санкционирована Организацией Объединенных Наций по причине несовместимости его нынешнего статуса международного гражданского служащего со статусом члена Комитета.

8. Комитет через своего Председателя направил письмо на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в котором он указал, что такое решение серьезным образом препятствует деятельности Комитета, и просил его в кратчайшие сроки пересмотреть его. К сожалению, Комитет не получил ответа до конца его четырнадцатой сессии.

Д. Торжественное заявление члена Комитета

9. На 208-м заседании 24 апреля 1995 года новый назначенный член Комитета г-н Хабиб Слим, вступая в должность, сделал в соответствии с правилом 14 правил процедуры торжественное заявление.

Е. Должностные лица

10. В отчетный период следующие члены Комитета действовали в качестве должностных лиц:

Председатель: Г-н Алексис Дипанда Муэль

Заместители Председателя: Г-н Питер Томас Бёрнс
Г-н Фавзи Аль-Ибраши
Г-н Уго Лоренсо

Докладчик: Г-н Бент Сёренсен

Ф. Повестки дня

11. На своем 190-м заседании 7 ноября 1994 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/27), в качестве повестки дня своей тринадцатой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и другие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.

12. На своем 208-м заседании 24 апреля 1995 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/30), в качестве повестки дня своей четырнадцатой сессии:

1. Утверждение повестки дня.
2. Торжественное заявление члена Комитета, назначенного в соответствии с пунктом 6 статьи 17 Конвенции.
3. Организационные и другие вопросы.
4. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.

6. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.

7. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.

8. Будущие совещания Комитета.

9. Решения Генеральной Ассамблеи на ее сорок девятой сессии:

а) Годовой доклад, представляемый Комитетом в соответствии со статьей 24 Конвенции;

б) Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов на основании международных договоров о правах человека.

10. Поправки к правилам процедуры Комитета.

11. Годовой доклад Комитета о его работе.

Г. Методы работы Комитета в связи с его функциями по статье 22 Конвенции

13. На своей тринадцатой сессии Комитет рассмотрел возможные пути повышения эффективности методов своей работы по статье 22 Конвенции.

14. С учетом полученных в последнее время сообщений, в частности в отношении статьи 3 Конвенции, Комитет пришел к мнению о необходимости назначения из числа его членов межсессионных докладчиков, которые принимали бы срочные меры в отношении новых сообщений, представленных Комитету, и сообщали Комитету о любых принятых мерах в начале его следующей сессии. В этой связи 16 ноября 1994 года Комитет принял следующее решение:

"Комитет против пыток,

отмечая увеличение числа новых сообщений, представленных в соответствии со статьей 22 Конвенции,

отмечая также, что во многих случаях авторы сообщений просят принять промежуточные меры защиты в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета,

считая, что нынешние методы работы Комитета не предусматривают необходимой гибкости для обеспечения оперативной работы с новыми сообщениями, особенно в перерыве между сессиями,

постановляет:

1. любой член Комитета может действовать в качестве специального докладчика по новому сообщению со следующим мандатом:

а) рассматривать полученные Комитетом сообщения и принимать любые меры, которые будут сочтены необходимыми в соответствии с пунктами 1, 5 и 8 правила 108 правил процедуры Комитета;

б) направлять запросы в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры;

2. в начале каждой сессии члены Комитета, действовавшие в качестве специальных докладчиков, информируют Комитет о мерах, принятых в соответствии с правилом 108".

15. В соответствии с этим решением Комитет также изменил правила 106 и 108 своих правил процедуры, как это указано в главе VII, пункт 202. Тексты правил 106 и 108 с внесенными в них изменениями приводятся в приложении VI к настоящему докладу.

Н. Ресурсы персонала

16. Комитет рассмотрел данный вопрос на своем 225-м заседании 4 мая 1995 года.

17. Комитет высказал мнение о том, что возросшая сложность его работы и более интенсивные темпы его операций в результате увеличения числа государств – участников Конвенции, новый цикл периодических докладов, представляемых государствами-участниками, увеличение объема информации, получаемой в рамках процедуры расследования, и растущее число сообщений, получаемых в рамках процедуры индивидуальных сообщений, значительно увеличили рабочую нагрузку Секретариата, обеспечивающего обслуживание Комитета.

18. Комитет напомнил о том, что в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Конвенции Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Комитета.

19. Комитет подчеркнул, что рекомендации в отношении предоставления надлежащих секретариатских ресурсов для договорных органов по правам человека уже были представлены председателями этих органов в "Венском заявлении международных договорных органов по правам человека" в июне 1993 года и совсем недавно – в докладе их пятого совещания, проведенного в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 19-23 сентября 1994 года 2/.

20. В этой связи Комитет просил Генерального секретаря принять необходимые меры по обеспечению существенного увеличения численности персонала, выделяемого для обслуживания Комитета, с тем чтобы позволить ему эффективно выполнять функции, возложенные на него в соответствии с Конвенцией.

**II. ДЕЙСТВИЯ, ПРЕДПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ
НА ЕЕ СОРОК ДЕВЯТОЙ СЕССИИ**

А. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции

21. Комитет рассмотрел данный пункт повестки дня на своем 225-м заседании, состоявшемся 4 мая 1995 года.

22. Комитет принял к сведению резолюцию 49/177 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1994 года и резолюцию 1995/37 А Комиссии по правам человека от 3 марта 1995 года о состоянии Конвенции. Комитет принял также к сведению резолюцию 1995/33 Комиссии по правам человека по вопросу о проекте факультативного протокола к Конвенции.

В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека

Тринадцатая сессия

23. На 207-м заседании, состоявшемся 18 ноября 1994 года, Председатель Комитета, присутствовавший на пятом совещании председателей договорных органов по правам человека, представил информацию о выводах и рекомендациях этого совещания.

Четырнадцатая сессия

24. На рассмотрение Комитета был представлен доклад пятого совещания председателей договорных органов по правам человека 3/, резолюция 49/178 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1994 года и резолюция 1995/92 Комиссии по правам человека от 8 марта 1995 года.

25. Комитет принял к сведению указанные выше доклад и резолюции.

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов

Тринадцатая сессия

26. Комитет на своих 190-м и 206-м заседаниях, состоявшихся 7 и 17 ноября 1994 года, рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитет имел в своем распоряжении следующие документы:

а) записки Генерального секретаря по вопросу о первоначальных докладах государств-участников, подлежавших представлению в период с 1988 по 1994 год (CAT/C/5, 7, 9, 12, 16/Rev.1 и 21/Rev.1 и 24);

б) записки Генерального секретаря по вопросу о вторых периодических докладах, подлежавших представлению в 1992-1994 годах (CAT/C/17, 20/Rev.1 и 25).

27. Комитету было сообщено, что, помимо восьми докладов, которые Комитет планировал рассмотреть на своей тринадцатой сессии (см. главу IV, пункт 44), Генеральный секретарь получил второй периодический доклад Италии (CAT/C/25/Add.4), второй периодический доклад Нидерландов (CAT/C/25/Add.1 и 2) и дополнительную информацию от Греции, чей второй периодический доклад был рассмотрен Комитетом на его двенадцатой сессии 4/.

28. Комитету было также сообщено, что, несмотря на напоминание Генерального секретаря, направленное в июне 1994 года, еще не получен пересмотренный вариант первоначального доклада Белиза, который в соответствии с запросом Комитета на его одиннадцатой сессии подлежал представлению 10 марта 1994 года.

29. В соответствии с правилом 65 правил процедуры Комитета и его решениями Генеральный секретарь продолжал автоматически направлять напоминания тем государствам-участникам, первоначальные доклады которых были просрочены более чем на год, а последующие напоминания - каждые полгода.

30. Кроме того, Комитету было сообщено, что до проведения его тринадцатой сессии Генеральным секретарем было направлено десятое напоминание Того и девятое напоминание Уганде, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1988 году; седьмое напоминание Гайане, первоначальной доклад которой подлежал представлению в 1989 году; пятое напоминание Бразилии и шестое напоминание Гвинее, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1990 году; четвертое напоминание Мальте и Сомали, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1991 году; второе напоминание Венесуэле, Иордании, Йемену и Югославии, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1992 году; и первое напоминание Бенину, Боснии и Герцеговине, Кабо-Верде, Латвии и Сейшельским Островам, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1993 году.

31. Что касается государств-участников, первоначальные доклады которых просрочены на более чем четыре или пять лет, а именно Бразилии, Гайаны, Гвинеи, Того и Уганды, то Комитет выразил сожаление, что, несмотря на ряд напоминаний, направленных Генеральным секретарем, а также письма и другие послания Председателя Комитета, адресованные их соответствующим министрам иностранных дел, эти государства-участники по-прежнему не соблюдают обязательства, которые они добровольно взяли на себя на основании настоящей Конвенции. Комитет подчеркнул, что он обязан следить за осуществлением Конвенции и что несоблюдение каким-либо государством-участником его обязательств по представлению докладов является нарушением положений Конвенции. Комитет постановил также просить Бразилию и Гвинею представить их как первоначальные, так и вторые периодические доклады в одном документе. На своих предыдущих сессиях он уже обратился с такой же просьбой к Гайане, Того и Уганде.

32. Комитет с удовлетворением отметил, что в соответствии с просьбой правительства Уганды относительно указания технической помощи в подготовке докладов, с которой оно обратилось в феврале 1994 года, а также рекомендациями, вынесенными Комитетом в этом отношении на своей двенадцатой сессии, правительственное должностное лицо из Уганды приняло участие в международном курсе, проведенном специально для обучения правительственных должностных лиц выполнению обязательств по представлению докладов, который состоялся в Международном учебном центре Международной организации труда в Турине, Италия, в ноябре 1994 года в рамках программы стипендий Центра по правам человека.

33. Комитет отметил также с удовлетворением, что в соответствии с просьбой правительства Хорватии об оказании технической помощи в подготовке докладов, с которой оно обратилось в марте 1994 года, а также рекомендациями Комитета по этому вопросу правительственное должностное лицо из Хорватии также приняло участие в учебном курсе в Турине.

34. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его седьмой сессии, Председатель по просьбе Комитета обсудил с представителем Мальты, доклад которой был просрочен более чем на три года, вопрос о том, что помешало этому государству-участнику выполнить свои обязательства по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

35. Что касается вторых периодических докладов, то Комитету было сообщено, что Генеральный секретарь направил третье напоминание Австрии, Афганистану, Белизу, Болгарии, Дании, Камеруну,

Люксембургу, Российской Федерации, Сенегалу, Уругваю, Филиппинам и Франции, доклады которых подлежали представлению в 1992 году, но еще не были представлены, а также второе напоминание Колумбии и первое напоминание Турции, вторые периодические доклады которых подлежали представлению в 1993 году.

Четырнадцатая сессия

36. На своем 210-м заседании 25 апреля 1995 года Комитет вновь рассмотрел положение с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. Помимо документов, перечисленных в пункте 26 выше, Комитет имел в своем распоряжении две записки Генерального секретаря: одну – в отношении первоначальных докладов, подлежащих представлению государствами-участниками в 1995 году (CAT/C/28), и другую – в отношении вторых периодических докладов, подлежащих представлению государствами-участниками в 1995 году (CAT/C/29).

37. Комитету было сообщено, что помимо пяти докладов, которые Комитет планировал рассмотреть на своей четырнадцатой сессии (см. главу IV, пункт 46), Генеральный секретарь получил первоначальный доклад Армении (CAT/C/24/Add.4) и вторые периодические доклады Дании (CAT/C/17/Add.13), Сенегала (CAT/C/17/Add.14) и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CAT/C/25/Add.6). Он также получил дополнительную информацию, запрошенную Комитетом у Германии (девятая сессия), Марокко и Перу (тринадцатая сессия) и Швейцарии (двенадцатая сессия) в ходе рассмотрения их соответствующих докладов. Пересмотренный вариант первоначального доклада Белиза, который Комитет на своей одиннадцатой сессии просил представить 10 марта 1994 года (см. пункт 28 выше), не был еще получен.

38. Комитету было также сообщено о напоминаниях, направленных Генеральным секретарем перед проведением четырнадцатой сессии. Он отметил, что, несмотря на 11 напоминаний, направленных Того, 11 напоминаний – Уганде, 8 напоминаний – Гайане, 7 напоминаний – Гвинее и 6 напоминаний – Бразилии, первоначальные доклады этих государств-участников еще не получены. Комитет вновь выразил глубокое сожаление по поводу позиции этих государств-участников, по-прежнему не выполняющих обязательств, которые они добровольно взяли на себя в соответствии с Конвенцией.

39. Комитет также отметил, что первоначальные доклады Мальты и Сомали, которые подлежали представлению в 1991 году, еще не были получены, несмотря на пять напоминаний, направленных каждому из этих государств-участников.

40. Комитету было также сообщено, что вторые напоминания были направлены Генеральным секретарем Венесуэле, Йемену, Хорватии, Эстонии и Югославии, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1992 году, а также Бенину, Боснии и Герцеговине, Кабо-Верде, Латвии и Сейшельским Островам, первоначальные доклады которых подлежали представлению в 1993 году. Первое напоминание было также направлено Камбодже, первоначальный доклад которой также подлежал представлению в 1993 году.

41. В отношении вторых периодических докладов Комитету было сообщено, что первые напоминания были направлены Генеральным секретарем Китаю и Тунису, доклады которых подлежали представлению в 1993 году.

42. Комитет вновь просил Генерального секретаря автоматически направлять напоминания тем государствам-участникам, первоначальные доклады которых просрочены более чем на год, и направлять последующие напоминания через каждые полгода.

43. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 5 мая 1995 года – дату закрытия четырнадцатой сессии Комитета – показано в приложении III к настоящему докладу.

IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ
В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

44. На своих тринадцатой и четырнадцатой сессиях Комитет рассмотрел первоначальные доклады восьми государств-участников и вторые периодические доклады четырех государств-участников, представленные в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. На своей тринадцатой сессии Комитет посвятил рассмотрению докладов 12 из 18 заседаний (см. CAT/C/SR.191-198 и Add.2, 201-204 и Add.2). Комитету на его тринадцатой сессии были представлены следующие доклады, перечисленные в том порядке, в котором они были получены Генеральным секретарем:

Чили (второй периодический доклад)	CAT/C/20/Add.3
Перу (первоначальный доклад)	CAT/C/7/Add.16
Монако (первоначальный доклад)	CAT/C/21/Add.1
Чешская Республика (первоначальный доклад)	CAT/C/21/Add.2
Маврикий (первоначальный доклад)	CAT/C/24/Add.1
Ливийская Арабская Джамахирия (второй периодический доклад)	CAT/C/25/Add.3
Марокко (первоначальный доклад)	CAT/C/24/Add.2
Лихтенштейн (первоначальный доклад)	CAT/C/12/Add.4

45. По просьбе соответствующего правительства Комитет принял решение отложить рассмотрение первоначального доклада Маврикия. Впоследствии правительство Маврикия представило новый вариант данного доклада.

46. На своей четырнадцатой сессии Комитет посвятил 8 из 19 заседаний рассмотрению докладов, представленных государствами-участниками (см. CAT/C/SR.210-215, 218 и 219). Комитет на своей четырнадцатой сессии имел в своем распоряжении следующие доклады, перечисленные в том порядке, в котором они были получены Генеральным секретарем:

Нидерланды (второй периодический доклад)	CAT/C/25/Add.1 и 2
Италия (второй периодический доклад)	CAT/C/25/Add.4
Гватемала (первоначальный доклад)	CAT/C/12/Add.5
Иордания (первоначальный доклад)	CAT/C/16/Add.5
Маврикий (первоначальный доклад)	CAT/C/24/Add.1 и 3

47. Комитет по просьбе заинтересованного правительства принял решение отложить рассмотрение первоначального доклада Гватемалы до своей пятнадцатой сессии в ноябре 1995 года.

48. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех представивших доклады государств было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

49. Согласно решению, принятому Комитетом на его четвертой сессии 5/, Председатель в консультации с членами Комитета и с секретариатом назначил докладчиков и заместителей докладчиков по странам, поручив каждому из них по одному докладу из числа тех, которые были представлены государствами-участниками и которые были рассмотрены Комитетом на его тринадцатой и четырнадцатой сессиях. Список вышеупомянутых докладов и фамилии докладчиков по странам и их заместителей приводятся в приложении IV к настоящему докладу.

50. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

а) о состоянии Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и оговорок и заявления, сделанные согласно Конвенции (CAT/C/2/Rev.3);

б) общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);

в) общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14).

51. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его одиннадцатой сессии 6/, в последующих разделах, посвященных конкретным странам и размещенных в том порядке, в котором Комитет рассматривал их доклады, содержатся ссылки на доклады, представленные государствами-участниками, и на краткие отчеты о заседаниях Комитета, на которых эти доклады рассматривались, а также выводы и рекомендации, принятые Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его тринадцатой и четырнадцатой сессиях.

Чили

52. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Чили (CAT/C/20/Add.3) на своих 191-м и 192-м заседаниях, состоявшихся 8 ноября 1994 года (см. документ CAT/C/SR.191 и SR.192 и Add.2), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

53. Комитет выражает признательность государству-участнику за своевременно представленный второй периодический доклад, а также за четкие и конструктивные пояснения, представленные в устном порядке делегацией Чили.

54. Доклад в целом соответствует руководящим принципам Комитета, касающимся формы представления докладов.

В. Позитивные аспекты

55. Комитет принимает к сведению политическую волю правительства Чили гарантировать соблюдение прав человека в период перехода от диктатуры к демократическому режиму.

56. Комитет с удовлетворением отмечает, что правительство принимает меры для внесения ряда важных изменений в процессуальные нормы и в основное законодательство, направленных на предотвращение практики пыток.

57. Комитет положительно оценивает осуществление программ, целью которых является возмещение ущерба жертвам нарушений прав человека.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

58. Комитет с обеспокоенностью отмечает наличие большого числа сообщений о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников сил безопасности, в особенности карабинеров и следственной полиции, которые не были должным образом рассмотрены в судебном порядке, а против лиц, виновных в этих нарушениях, не было возбуждено уголовного дела.

59. Комитет также считает, что некоторые аспекты действующего законодательства, например положения, регулирующие порядок возбуждения уголовного дела, или случаи судебного разбирательства дел гражданских лиц военными трибуналами, не способствуют борьбе против пыток.

Д. Рекомендации

60. Комитет, руководствуясь принципами сотрудничества, предлагает правительству принять следующие меры:

а) в корне пересмотреть процессуальные нормы, особенно в том, что касается полномочий полиции осуществлять задержания, а также права заключенных на получение свиданий с членами их семей, адвокатами и врачами по своему выбору;

б) целесообразность сознательного отхода от некоторых норм, включая положения, касающиеся беспрекословного выполнения приказов, которые не соответствуют Конвенции;

с) подчинение сил безопасности гражданским властям, занимающимся обеспечением безопасности граждан, и ликвидация остатков законодательства периода военной диктатуры;

д) целесообразность выделения в качестве отдельного преступления действий, подпадающих под определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции, и наказание виновных с учетом тяжести совершенного преступления;

е) возможность отказа от существующей оговорки к Конвенции и представление заявлений о признании государством-участником компетенции Комитета в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

61. Комитет вновь выражает благодарность правительству Чили за его готовность к диалогу и поиску приемлемых решений и будет признателен за направление ему информации о нормах, принимаемых в настоящее время, и положениях, которые планируется принять в будущем.

Перу

62. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Перу (CAT/C/7/Add.16), который должен был быть представлен в 1989 году, на своих 193-м и 194-м заседаниях, состоявшихся 9 ноября 1994 года (см. документ CAT/C/SR.193 и 194 и Add.2), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

63. Комитет с удовлетворением отмечает присутствие на заседаниях высококвалифицированной делегации, а также представленные ею в устной и письменной форме информацию и разъяснения.

В. Позитивные аспекты

64. Комитет принимает к сведению выраженную делегацией готовность представить все доклады и выполнить все требования международных организаций в деле защиты прав человека.

65. Комитет надлежащим образом принимает к сведению факт проведения активной работы среди военнослужащих и сотрудников сил безопасности по распространению информации о соблюдении прав человека.

66. Комитет с удовлетворением отмечает принятие целого ряда нормативных актов, в том числе положений, разрешающих прокурорам посещать места содержания под стражей в районах действия чрезвычайного положения, норм, обеспечивающих гибкость при рассмотрении дел о терроризме, и положений, предусматривающих создание новых органов, занимающихся вопросами соблюдения прав человека.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

67. Глубокую обеспокоенность вызывает большое число сообщений от неправительственных организаций, а также от международных учреждений и комиссий, касающихся широко распространенной практики пыток в ходе расследования террористической деятельности и безнаказанности лиц, виновных в совершении таких действий.

68. Комитет считает, что законодательство, направленное на предупреждение актов терроризма, не удовлетворяет стандартам международных договоров, в том что касается добросовестного, справедливого и беспристрастного судебного разбирательства с соблюдением минимальных гарантий, обеспечивающих права подсудимых (например, анонимность судей, существенные ограничения права на защиту, отсутствие возможностей обжалования судебных решений в вышестоящих органах, длительные сроки одиночного заключения и т.д.).

69. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу рассмотрения дел гражданских лиц военными трибуналами и распространение компетенции военных трибуналов на дела, связанные с должностными преступлениями.

Д. Рекомендации

70. Комитет отдает себе отчет в тех трудностях, с которыми сталкивается Перу в связи с деятельностью террористических групп, и надеется, что в будущем она сможет их преодолеть.

71. Несмотря на готовность, продемонстрированную делегацией Перу, правовые и административные меры, принятые в целях выполнения Конвенции, не были, по мнению Комитета, достаточно эффективными, чтобы предупредить практику пыток, как того требует пункт 1 статьи 2 Конвенции.

72. Кроме того, правительством не выполняются требования статей 12 и 13 Конвенции, касающиеся необходимости проведения быстрого и беспристрастного расследования сообщений о пытках.

73. Вместе с тем, учитывая добрую волю делегации и тот факт, что в распоряжении правительства имеются все необходимые меры для ликвидации практики пыток, Комитет предлагает принять следующие меры:

а) пересмотреть процессуальные нормы, касающиеся террористической деятельности, с целью создания эффективной системы судопроизводства при сохранении независимости и беспристрастности

судов и обеспечении судебной защиты посредством ликвидации так называемых анонимных судей и практики одиночного заключения;

b) упорядочить деятельность военных трибуналов, с тем чтобы прекратить рассмотрение ими гражданских дел и ограничить их компетенцию воинскими преступлениями, внося для этого необходимые изменения в правовую систему и Конституцию;

c) обеспечить скорейшее создание Совета прокуратуры и должности Уполномоченного по защите прав человека;

d) активизировать деятельность прокуроров и принять необходимые меры, облегчающие выполнение ими своих обязанностей;

e) рассмотреть возможность представления заявления в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции;

f) выделить действия, связанные с применением пыток, в отдельные преступления и определить наказание с учетом их тяжести;

g) активизировать просветительскую деятельность среди работников системы здравоохранения, военнослужащих и сотрудников сил безопасности, а также принять программы по комплексной реабилитации жертв.

Монако

74. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Монако (CAT/C/21/Add.1) на своих 195-м и 196-м заседаниях, состоявшихся 10 ноября 1994 года (см. документ CAT/C/195 и 196 и Add.2), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

75. Комитет благодарит правительство Монако за представленный доклад, хотя он является весьма кратким и не соответствует руководящим положениям, подготовленным Комитетом. Он также с интересом заслушал устное сообщение и разъяснения, представленные делегацией Монако. Комитет хотел бы поблагодарить делегацию за представленные ею ответы и за дух открытости и сотрудничества, которым характеризовался проведенный диалог.

В. Позитивные аспекты

76. Комитет высоко оценивает готовность Монако гарантировать уважение и защиту прав человека посредством присоединения к ряду международных и региональных договоров, касающихся содействия соблюдению этих прав.

77. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что ни одним правительственным или неправительственным органом не зафиксированы случаи пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

С. Рекомендации

78. Комитет надеется, что определение пыток, содержащееся в Конвенции, будет включено в законодательство Монако.

79. Комитет также надеется, что следующий периодический доклад, подлежащий представлению Монако, а также базовый документ, содержащий общую информацию о государстве-участнике, будут

составлены в соответствии с руководящими принципами Комитета, касающимися представления докладов.

Лихтенштейн

80. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Лихтенштейна (CAT/C/12/Add.4) на своих 195-м и 196-м заседаниях, состоявшихся 10 ноября 1994 года (см. документ CAT/C/195 и 196 и Add.2), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

81. Комитет благодарит правительство Лихтенштейна за всеобъемлющий доклад. Он также с интересом заслушал устное сообщение и подробные пояснения, данные делегацией Лихтенштейна. Комитет хотел бы поблагодарить делегацию за представленные ею ответы и за дух открытости и сотрудничества, характеризовавший проведенный диалог.

В. Позитивные аспекты

82. Комитет высоко оценивает готовность Лихтенштейна гарантировать уважение и защиту прав человека путем присоединения без каких-либо оговорок к ряду международных и региональных документов по содействию обеспечению этих прав.

83. Комитет с удовлетворением отмечает, что политика предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания является вполне успешной, и принимает к сведению то обстоятельство, что ни одним из правительственных и неправительственных организаций не было зафиксировано случаев пыток по смыслу статьи 1 Конвенции.

С. Рекомендации

84. Комитет выражает надежду, что власти Лихтенштейна будут и дальше предпринимать успешные усилия по предотвращению случаев пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания на территории государства-участника.

85. Комитет, ожидая получения ответов на целый ряд вопросов, поднятых в ходе рассмотрения доклада, также надеется, что власти Лихтенштейна в срочном порядке завершат подготовку законопроекта о предоставлении убежища в целях надлежащего выполнения статьи 3 Конвенции.

Чешская Республика

86. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Чешской Республики (CAT/C/21/Add.2) на своих 197-м и 198-м заседаниях, состоявшихся 11 ноября 1994 года (см. документ CAT/C/SR.197 и 198 и Add.2), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

87. Чешская Республика препроводила свой доклад через пять месяцев после указанной даты представления, что можно считать своевременным. Комитет с удовлетворением отмечает, что Чешская Республика приняла большинство мер защиты, предусмотренных в Конвенции, и создала организации в целях выполнения своих обязательств по Конвенции.

88. Первоначальный доклад не сопровождался базовым документом, содержащим общую информацию о государстве-участнике, как это требуется в руководящих принципах Комитета, однако в остальном он полностью отвечает требованиям Конвенции в плане представления докладов.

В. Позитивные аспекты

89. Комитет с удовлетворением отмечает, что Чешская Республика приняла определенные пытки, которые во многом совпадают с определением, содержащимся в Конвенции, и предприняла шаги для обеспечения того, чтобы подобная практика была квалифицирована в качестве преступления.

90. Комитет также отмечает, что в Чешской Республике существуют все демократические институты и гарантии, необходимые для осуществления Конвенции.

91. Комитет также принимает к сведению быстрое и эффективное рассмотрение государственными органами сообщений о злоупотреблениях со стороны полиции и работников пенитенциарных учреждений; создание Чешской Республикой системы компенсаций и реабилитации; а также серьезное отношение к проведению информационно-просветительской работы.

92. Чешская Республика представляет собой пример демократического государства, серьезно относящегося к своим обязательствам по Конвенции: это находит свое выражение в создании и надлежащем функционировании соответствующих институтов и выполнении практической деятельности.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

93. В настоящее время Комитет не испытывает серьезной озабоченности по поводу порядка осуществления Конвенции Чешской Республикой.

Д. Выводы и рекомендации

94. Хотя Чешская Республика не представила заявления по смыслу статей 21 и 22 Конвенции и сохраняет свою оговорку в отношении статьи 20, чешская делегация пояснила, что это обусловлено загруженностью законодательных и исполнительных органов и никоим образом не свидетельствует об отсутствии политической воли в этой области. Комитет убежден, что Чешская Республика примет меры для изменения положения в этом отношении и с интересом ожидает получения второго периодического доклада.

Ливийская Арабская Джамахирия

95. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии (CAT/C/25/Add.3) на своих 201-м и 202-м заседаниях, состоявшихся 15 ноября 1994 года (см. документ CAT/C/SR.201 и 202 и Add.2), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

96. Ливийская Арабская Джамахирия своевременно представила свой доклад. Его содержание было дополнено ценными вступительными пояснениями ливийской делегации.

В. Позитивные аспекты

97. Комитет с удовлетворением отмечает, что Ливийская Арабская Джамахирия выполнила требования Конвенции в отношении представления докладов.

98. Комитет также с удовлетворением отмечает, что положения Конвенции в целом нашли отражение во внутреннем законодательстве Ливийской Арабской Джамахирии, и в особенности тот факт, что данное государство-участник выделило практику пыток в качестве отдельного преступления.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

99. Комитет выражает обеспокоенность тем, что в Ливийской Арабской Джамахирии практика одиночного заключения по-прежнему создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции.

100. Комитет также обеспокоен тем, что от надежных неправительственных источников, представляющих обоснованную информацию в связи с другими надзорными функциями Комитета, по-прежнему поступают сообщения о практике пыток, применяемой в государстве-участнике.

Д. Рекомендации

101. Комитет рекомендует ливийским властям гарантировать бесплатный доступ любого лица, лишенного свободы, к адвокату, врачу по своему выбору и возможность встречаться с родственниками на любых этапах содержания под стражей.

102. Ливийскому правительству следует продолжить борьбу с практикой пыток посредством: i) направления четких указаний и инструкций на этот счет сотрудникам полиции и организации для них учебно-просветительских программ; ii) обеспечения того, чтобы лица, применявшие пытки, были привлечены к ответственности в соответствии с законом.

103. Комитет предлагает правительству Ливийской Арабской Джамахирии рассмотреть возможность представления заявлений в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

104. Комитет с интересом ожидает получения следующего доклада и предлагает правительству Ливийской Арабской Джамахирии дать в письменном виде ответы на вопросы, поднятые в ходе дискуссии.

Марокко

105. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Марокко (CAT/C/24/Add.2) на своих 203-м и 204-м заседаниях, состоявшихся 16 ноября 1994 года (см. документ CAT/C/SR.203 и 204 и Add.2), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

106. Комитет благодарит государство-участника за доклад, представленный в указанные сроки и в соответствии с его руководящими принципами. Он также благодарит его за активное участие в конструктивном диалоге с членами Комитета. Он принимает к сведению представленную информацию, содержащуюся в докладе и изложенную в устной форме.

В. Позитивные аспекты

107. Комитет принимает к сведению усилия, предпринятые государством-участником в плане пересмотра конституции, законов и нормативных актов в целях обеспечения соответствия судебной системы страны положениям Конвенции. Эти усилия свидетельствуют о серьезном намерении государства-участника выполнить необходимые условия для содействия осуществлению и защите прав человека и ликвидировать практику пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения.

108. Комитет с удовлетворением отмечает факт создания должности уполномоченного по правам человека.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

109. Вместе с тем Комитет обеспокоен сообщениями о пытках и случаях жестокого обращения, полученных от различных неправительственных организаций, которые происходят в местах содержания под стражей, и в частности в полицейских участках. Комитет также обеспокоен недостаточностью превентивных мер для обеспечения эффективной борьбы с практикой пыток, в частности нерешительностью при проведении расследований и привлечении виновных в таких действиях к суду, независимость которого должна обеспечиваться в полной мере. При этом создается впечатление относительной безнаказанности лиц, виновных в таких нарушениях, которые наносят ущерб применению положений Конвенции. Комитет обеспокоен тем, что текст Конвенции до сих пор не опубликован в правительственном вестнике.

Д. Рекомендации

110. Комитет рекомендует государству-участнику предусмотреть в своем уголовном законодательстве наказания за разные виды пыток, с тем чтобы в полной мере отразить все аспекты определения этого преступного деяния, содержащегося в первой статье Конвенции.

111. Комитет также рекомендует государству-участнику в целях обеспечения большей защиты задержанных лиц создать механизмы систематического и эффективного контроля над методами и практикой проведения допросов, в особенности в полицейских участках, с тем чтобы выполнить обязательства, содержащиеся в статье 11 Конвенции.

112. Комитет также рекомендует государству-участнику продолжать свои усилия в целях дальнейшего реформирования уголовного законодательства, в частности в том, что касается управления пенитенциарными учреждениями и продолжительности содержания под стражей в случае покушения на внутреннюю или внешнюю безопасность государства. Комитет рекомендует государству-участнику в ускоренном порядке начать проведение серьезных расследований случаев злоупотреблений со стороны сотрудников полиции с целью установления фактов применения пыток, и в случае, если результаты этих расследований окажутся положительными, привлечь виновных к судебной ответственности и подготовить и препроводить сотрудникам полиции четкие и ясные инструкции, касающиеся запрещения любых пыток или жестоких видов обращения.

113. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать проведение учебных и информационно-просветительских программ для всех соответствующих должностных лиц в соответствии со статьей 10 Конвенции.

114. Комитет рекомендует государству-участнику принять все меры для обеспечения эффективного применения статьи 14 Конвенции в целях всесторонней компенсации и реабилитации жертв пыток. Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно опубликовать текст Конвенции в правительственном вестнике.

115. Комитет, выражая удовлетворение по поводу ратификации Марокко большинства пактов и конвенций по правам человека, надеется, что правительство Марокко снимет свои оговорки к статье 20 и сделает заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции. Комитет также ожидает получения письменных ответов на все поставленные вопросы, в частности, касающиеся исчезнувших и содержащихся под стражей лиц, о которых сообщалось различными неправительственными организациями.

Нидерланды

116. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Нидерландов (CAT/C/25/Add.1, 2 и 5) на своих 210-м и 211-м заседаниях, состоявшихся 25 апреля 1995 года (CAT/C/SR.210 и 211), и принял следующие выводы и рекомендации:

А. Введение

117. Королевство Нидерландов представило свои три доклада (Европейская часть Королевства, Антильские острова и Аруба); некоторые из них вовремя.

118. Комитет благодарит три соответствующих правительства за их всеобъемлющие доклады. Эти доклады не были сопровождаемы базовым документом, содержащим общую информацию о государстве-участнике, как это требуют руководящие принципы Комитета (CAT/C/14), однако, за указанным исключением, доклады отвечают всем требованиям по составлению докладов, предъявляемым Конвенцией.

119. Комитет с интересом выслушал устные сообщения и пояснения представителей трех частей Королевства.

120. Комитет хотел бы поблагодарить делегацию за ее доклады и за дух открытости и сотрудничества, которым характеризовался проведенный диалог.

В. Позитивные аспекты

121. Комитет с удовлетворением отмечает, что он не получил никакой информации относительно попыток в какой-либо из трех частей Королевства.

122. Комитет также отмечает, что, как на Антильских островах, так и на острове Аруба, подготавливаются специальные законы с целью полного включения положений Конвенции во внутреннее законодательство.

123. Комитет также с удовлетворением отмечает, что, согласно представленной устной информации, никакое принуждение, будь то физическое или фармакологическое, более не применяется в связи с высылкой лиц, добывающихся убежища.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

124. Что касается Европейской части Королевства Нидерландов, у Комитета имеются вопросы относительно того, каким образом на практике применяются положения о компенсации.

125. В отношении Нидерландских Антильских островов и Арубы Комитет озабочен тем, что новое уголовное законодательство, по-видимому, все еще не вступило в силу, и таким образом неясно, являются ли положения Конвенции частью внутригосударственного права.

126. Что касается, в частности, Нидерландских Антильских островов, Комитет озабочен суровостью и относительно большим числом случаев проявления жестокости со стороны полиции, которые описаны в докладе правительства, а также информацией, представленной Комитету неправительственными организациями. Комитет, в частности, озабочен в связи с тем, что власти Нидерландских Антильских островов, по-видимому, не организовали полное расследование таких случаев и не приняли по ним меры.

127. Что касается, в частности, Арубы, Комитет признает, что условия в местах содержания под стражей далеко не являются удовлетворительными, и отмечает, что правительство признало, что оно осведомлено об этом положении.

Д. Рекомендации

128. Нидерландским Антильским островам и Арубе следует в первоочередном порядке ускорить процедуру принятия законодательного акта, который включит положения Конвенции во внутригосударственное право.

129. Нидерландским Антильским островам следует принять решительные меры с целью положить конец случаям жестокого обращения, которые, как сообщается, имеют место в полицейских участках, и обеспечить, чтобы такие случаи оперативно и должным образом расследовались, а лица, виновные в совершении актов жестокого обращения, привлекались к уголовной ответственности. В этом отношении Комитет хотел бы получить данные относительно числа расследований, проведенных прокуратурой, и мер, принятых в связи с ними.

130. Арубе следует принять меры по изменению условий содержания под стражей в полицейских участках и тюрьмах, и особенно по сокращению 10-дневного периода задержания в полицейских участках, который предусмотрен по закону.

131. И наконец, Комитет с удовлетворением отмечает, что Нидерланды согласились представить дополнительную письменную информацию в ответ на вопросы о компенсации жертвам пыток, которые были подняты в Комитете. Комитет также хотел бы получить дополнительную информацию о том, начала ли прокуратура расследование с целью привлечения генерала Пиночета к уголовной ответственности, когда он пребывал на территории Нидерландов и поэтому находился под его юрисдикцией. Если ответ является утвердительным, Комитет хотел бы знать, на каких основаниях было начато расследование.

Маврикий

132. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Маврикия (CAT/C/24/Add.1 и 3) на своих 212-м и 213-м заседаниях 26 апреля 1995 года (см. CAT/C/SR.212 и 213) и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

133. Комитет благодарит правительство Маврикия за представление доклада в надлежащие сроки и его составление в соответствии с руководящими принципами Комитета.

134. Комитет с интересом выслушал устное представление и данные разъяснения. Комитет хотел бы также поблагодарить делегацию за ее ответы и за ведение диалога в духе откровенного сотрудничества.

В. Позитивные аспекты

135. Комитет выражает удовлетворение предпринимаемыми государством-участником усилиями в плане пересмотра Конституции, законов и норм в целях обеспечения соответствия судебной системы страны положениям Конвенции.

136. Эти усилия представляют собой выражение реального стремления обеспечить необходимые усилия для поощрения и защиты прав человека и предотвращения применения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

137. Комитет выражает удовлетворение в связи с наличием института омбудсмена и возможностью использования процедуры хабеас корпус.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

138. Тем не менее Комитет обеспокоен полученными от некоторых неправительственных организаций утверждениями о применении в полицейских участках пыток и грубого обращения.

139. Комитет озабочен также определенными недостатками в принятии адекватных репрезентативных мер на государственном уровне в целях борьбы с применением пыток, в частности неоперативностью, проявляющейся в проведении расследований, и задержками в плане предания суду лиц, виновных в указанных деяниях.

140. Такое положение создает впечатление об относительной безнаказанности лиц, виновных в подобных противоправных деяниях, которая наносит ущерб надлежащему применению положений Конвенции.

Д. Рекомендации

141. Комитет рекомендует государству-участнику предпринять усилия по включению положений Конвенции во внутригосударственное право в целях принятия и применения внутренних мер исполнительного характера.

142. Комитет рекомендует также государству-участнику для обеспечения более эффективной защиты задержанных лиц создать действенные механизмы по осуществлению систематического контроля в помещениях, подведомственных всем полицейским подразделениям, в целях выполнения обязательств, взятых в соответствии со статьей 11 Конвенции.

143. Комитет рекомендует также государству-участнику продолжать свои усилия по проведению других законодательных реформ, в частности в том, что касается пенитенциарной администрации, сроков задержания и права на медицинскую консультацию или права на посещение членами семьи.

144. Комитет рекомендует государству-участнику предпринять и ускорить расследования всех действий ответственных сотрудников полиции, при проведении которых можно было бы установить факт применения пыток, и, в случае если результаты расследований подтвердят их применение, с одной стороны, предать виновных суду, а с другой стороны, разработать и распространить среди сотрудников полиции четкие и ясные инструкции, запрещающие любые акты пыток. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать программы подготовки всех должностных лиц, предусмотренные в статье 10 Конвенции.

145. Наконец, Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения эффективного применения статьи 14 Конвенции с целью обеспечения в полном объеме возмещения и реабилитации жертв пыток или их правопреемников.

Италия

146. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Италии (CAT/C/25/Add.4) на своих 214-м и 215-м заседаниях, состоявшихся 27 апреля 1995 года (CAT/C/SR.214 и 215), и принял следующие выводы и рекомендации.

А. Введение

147. Комитет выражает признательность за представление периодического доклада Италии и приветствует содержательное вводное сообщение по докладу. Тем не менее он отмечает, что при подготовке доклада не были должным образом учтены руководящие указания, разработанные Комитетом для подобных докладов (CAT/C/14), прежде всего в отношении представления данных и ответов, которые были запрошены ранее. Кроме того, к общему докладу также не были препровождены основные данные о государстве-участнике, которые должны представляться в

соответствии с руководящими указаниями. Несмотря на это, Комитет смог установить конструктивный диалог с делегацией Италии, который позволил снять многие из возникших озабоченностей.

В. Позитивные аспекты

148. Комитет с большим удовлетворением отмечает стойкую приверженность Италии делу защиты прав человека, свидетельством чего является подписание ею многочисленных конвенций как регионального, так и универсального характера.

149. Кроме того, он отмечает, что весьма конструктивным шагом является разрешение опубликования доклада Европейского комитета по предотвращению пыток, подготовленного по итогам поездки в эту страну.

150. Заслуживает признательности существенное увеличение вноса Италии в Фонд добровольных взносов для жертв пыток.

151. Кроме того, заслуживают одобрения положения закона № 296, касающегося работы заключенных, новые меры, альтернативные задержанию, например домашний арест, а также нормы закона № 492 в отношении перевода заключенных.

152. Наконец, следует приветствовать полную отмену в законодательстве Италии смертной казни.

С. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Пакта

153. Как и Комитет по правам человека, Комитет отмечает ряд случаев дискриминационного обращения некоторых сотрудников полиции и тюремной охраны с иностранцами, что приводит к нарушениям их прав. Кроме того, негативным фактором является причастность многих государственных должностных лиц к делам о коррупции.

Д. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

154. Комитет с озабоченностью отмечает продолжающиеся случаи жестокого обращения в тюрьмах и со стороны сотрудников полиции. Кроме того, он отмечает опасную тенденцию проявлений расизма, поскольку жертвы либо являются выходцами из некоторых зарубежных стран, либо принадлежат к меньшинствам.

155. Авторитетные неправительственные организации довели до сведения Комитета ряд серьезных случаев применения пыток, в том числе случаи смерти задержанных. Наказания, вынесенные сотрудникам сил правопорядка, по-видимому, не соответствуют тяжести таких правонарушений.

156. Равным образом известную тревогу вызывает число лиц, содержащихся под стражей в ожидании приговора, переполненность тюрем и приостановление, даже временно, гуманитарных норм обращения с заключенными.

Е. Рекомендации

157. Комитет рекомендует государству-участнику следующее:

а) продолжить изучение возможности включения в свое уголовное законодательство определения пыток, принятого в Конвенции;

б) более действенным образом обеспечить право жертв пыток на возмещение со стороны государства и создать для них программу реабилитации;

с) следить за должным осуществлением гарантий в ходе предварительного содержания под стражей, в особенности в том, что касается получения квалифицированной медицинской и юридической помощи;

д) обеспечить незамедлительное и действенное расследование сообщений о жестоком обращении и применении пыток и назначение виновным, в соответствующих случаях, надлежащего наказания;

е) организовать дополнительные программы обучения и подготовки сотрудников правоприменительных органов и медицинского персонала.

158. Кроме того, Комитет просит препроводить ему запрошенные юридические тексты, а также другую информацию, запрошенную членами Комитета (результаты судебных процессов, статистические данные, данные о судостроительстве и т.п.), и ожидает, что в следующем периодическом докладе будет содержаться информация о всех принятых мерах.

Иордания

А. Введение

159. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Иордании (CAT/C/16/Add.5) на своих 218-м и 219-м заседаниях, состоявшихся 1 мая 1995 года (CAT/C/SR.218 и 219), и принял следующие заключения и рекомендации.

160. Комитет благодарит правительство Иордании за его доклад, который подлежал представлению в 1992 году, за базовый документ (HRI/CORE/1/Add.18/Rev.1), содержащий общую информацию о государстве-участнике, и за исчерпывающие пояснения, представленные делегацией.

161. Он отмечает, что доклад не отвечает во всех отношениях руководящим принципам, установленным Комитетом (CAT/C/4/Rev.2). Он также отмечает, что доклад не содержит достаточной информации об эффективном осуществлении положений Конвенции.

162. Вместе с тем присутствие делегации высокого уровня, которая представила дополнительную информацию, дало возможность Комитету лучше понять положение в Иордании в связи с применением Конвенции на ее территории.

В. Позитивные аспекты

163. Комитет приветствует позитивные шаги, предпринятые правительством Иордании в целях применения положений Конвенции, особенно отмену в апреле 1992 года чрезвычайного положения и закона о чрезвычайном положении, освобождение политических заключенных, установление права полного обжалования постановлений и решений суда государственной безопасности как по вопросам факта, так и по вопросам права.

164. Комитет также с удовлетворением отмечает принятие в октябре 1992 года нового закона о политических партиях, нового закона о прессе и публикациях, ратификацию Иорданией Конвенции о правах ребенка, учреждение национальной комиссии по правам человека и создание в Иордании отделений Арабской организации по правам человека и "Международной амнистии", что свидетельствует о положительных шагах и тенденциях в направлении поощрения прав человека в целом и применения положений Конвенции против пыток в частности.

С. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

165. Комитет отмечает, что Конституция Иордании не содержит конкретных положений относительно связи между международными конвенциями и внутренним законодательством. В этой связи возникает необходимость включить положения Конвенции в правовую систему Иордании, с тем чтобы обеспечить ее правильное и оперативное применение.

166. Комитет озабочен тем, что определение понятия пытки в том виде, в каком оно дается в статье 1 Конвенции, не включено в иорданское законодательство. Действующее иорданское уголовное законодательство не охватывает все случаи пыток и жестокого обращения, как это предусматривается в Конвенции.

167. Комитет глубоко обеспокоен в связи с числом сообщений о пытках, которые поступили со времени присоединения Иордании к Конвенции. Такие утверждения, по-видимому, редко становятся предметом независимого и беспристрастного расследования. Комитет также обеспокоен тем, что в течение 1993 и 1994 годов политические заключенные приговаривались к смертной казни или тюремному заключению в ходе судебного разбирательства в суде государственной безопасности на основании признаний, якобы взятых под пыткой.

168. Комитет сожалеет, что штаб-квартира Генерального управления расследований признана в качестве официальной тюрьмы, что служащие его вооруженных сил получили полномочия действовать в качестве прокуроров, что они имеют право содержать подозреваемых под стражей без связи с внешним миром, будь то военнослужащие или гражданские лица, до конца их нахождения под следствием продолжительностью до шести месяцев и что задержанные лица лишены возможности связываться с судьями, адвокатами или врачами.

169. Комитет выражает беспокойство в связи с продолжающимся вынесением приговоров смертной казни, а также в связи с телесными наказаниями, которые сами по себе могут представлять нарушение положений Конвенции.

170. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что отдельные лица высылаются из Иордании в страны, где имеются достаточные основания полагать, что они столкнутся с угрозой быть подвергнутыми пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции.

171. Комитет отмечает, что в государстве-участнике, по-видимому, нет каких-либо всеобъемлющих программ обучения сотрудников полиции и сил безопасности по вопросам, касающимся обязательств Иордании, взятых ею на себя по Конвенции. Аналогичным образом, по-видимому, не существует конкретных образовательных программ для медицинского персонала. Эти программы могли бы оказаться полезными, особенно учитывая тот факт, что большое число беженцев из других стран находятся в Иордании.

D. Рекомендации

172. Комитет рекомендует государству-участнику вновь рассмотреть свою позицию относительно статей 21 и 22 Конвенции.

173. Комитет ожидает, что государство-участник примет необходимые юридические меры по обеспечению включения положений Конвенции в свое национальное законодательство и по обеспечению ее оперативного и эффективного применения.

174. Комитет настоятельно призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы квалифицировать пытку как конкретное уголовное преступление. Кроме того, он предлагает государству-участнику принять более решительные меры по защите прав задержанных лиц, особенно по обеспечению их доступа к судьям, адвокатам и врачам по их выбору. Он также рекомендует государству-участнику незамедлительно провести расследования утверждений о совершении пыток и о жестоком обращении и обеспечить вынесение соответствующих наказаний за совершение таких

преступлений; не допускать совершения таких деяний посредством усилий, направленных на обеспечение более строгого соблюдения положений, касающихся обращения с задержанными лицами и правонарушителями, и сократить срок превентивного заключения, принимая во внимание его принцип презумпции невиновности и сложный характер расследования.

175. Комитет ожидает, что иорданские власти рассмотрят вопрос об упразднении чрезвычайных судов, таких, как суды государственной безопасности, и примет меры к тому, чтобы обычные судебные органы полностью осуществляли уголовную юрисдикцию в стране.

176. Комитет ожидает, что будет произведено разделение функций задержания и допроса и что надзор за любым центром заключения будет эффективно осуществляться официальными лицами, а не теми, кто возглавляет центры заключения.

177. Комитет ожидает, что Иордания пересмотрит свою политику относительно телесного наказания.

178. Властям следует придерживаться процедур, которые эффективно обеспечивают, что ни одно лицо не высылается в страну, где имеются веские основания полагать, что это лицо столкнется с угрозой быть подвергнутым пыткам.

179. Комитет ожидает также, что в первоочередном порядке будет начато осуществление образовательных программ для всех работников правоохранительных органов и медицинского персонала, в которых основное внимание будет уделяться обязательствам, предусмотренным в Конвенции, и вопросам установления факта совершения пытки. В случае с медицинским персоналом такие образовательные программы должны включать в себя методы реабилитации жертв пыток.

180. Комитет подчеркивает, что следует принять дальнейшие меры по обеспечению того, чтобы положения Конвенции были более широко известны общественности.

181. Комитет рекомендует иорданским властям обеспечить, чтобы доклад, представленный государством-участником, и замечания Комитета получили как можно более широкое распространение, для того чтобы обеспечить участие всех заинтересованных слоев общества в осуществлении прав человека.

182. Комитет хотел бы получить в следующем докладе информацию об этих вопросах, а также ответы на вопросы, поставленные Комитетом, которые пока остались без ответа.

v. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

183. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные сведения о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-участника, то Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представит свои замечания относительно данной информации.

184. В соответствии с правилом 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая передана или считается переданной на рассмотрение Комитета согласно пункту 1 статьи 20 Конвенции.

185. Комитет не принимает никакой информации, если она касается какого-либо государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции во время ратификации Конвенции или присоединения к ней заявило о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20, если только это государство впоследствии не сняло свою оговорку, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

186. Таким образом, работа Комитета в соответствии со статьей 20 Конвенции началась на его четвертой сессии и продолжалась на его последующих сессиях. Во время этих сессий Комитет посвятил деятельности по этой статье следующее число закрытых заседаний:

<u>Сессии</u>	<u>Число закрытых заседаний</u>
Четвертая	4
Пятая	4
Шестая	3
Седьмая	2
Восьмая	3
Девятая	3
Десятая	8
Одиннадцатая	4
Двенадцатая	4
Тринадцатая	3
Четырнадцатая	4

187. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры вся документация и работа Комитета, относящиеся к его функциям, предусмотренным статьей 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер, и все заседания, касающиеся его работы по этой статье, являются закрытыми.

188. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции Комитет на своем 172-м заседании 19 ноября 1993 года публично объявил о том, что после консультаций с соответствующим государством-участником в апреле 1993 года он решил 9 ноября 1993 года включить резюме результатов обсуждений, касающихся его запросов по Турции, в свой годовой доклад государствам-участникам и Генеральной Ассамблее 7/.

VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

189. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые заявляют о том, что какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представлять письменные сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Тридцать шесть из 88 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Словакия, Словения, Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория), Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция и Эквадор. Комитет не может рассматривать любые сообщения, которые касаются какого-либо государства-участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета в этом вопросе.

190. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции происходит в закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (представления сторон и другие рабочие документы Конвенции) носят конфиденциальный характер.

191. При осуществлении своей работы в соответствии со статьей 22 Конвенции Комитет может опираться на помощь рабочей группы, состоящей не более чем из пяти членов, которая представляет рекомендации Комитету относительно соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета). На своей тринадцатой сессии Комитет постановил внести в правила процедуры изменения, позволяющие ему назначать специальных докладчиков из числа своих членов для оказания помощи в рассмотрении сообщений. Такая мера дает Комитету возможность ускорить процесс обработки сообщений путем принятия решений по процедурным вопросам (в соответствии с правилом 108) в межсессионный период.

192. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и если ему не дана возможность представить информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). В течение шести месяцев с момента направления соответствующему государству-участнику решения Комитета об объявлении сообщения приемлемым оно представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые могли бы быть приняты этим государством-участником (пункт 2 правила 110). В случаях, требующих оперативного рассмотрения, Комитет постановил предлагать соответствующим государствам-участникам, при отсутствии у них возражений в отношении приемлемости сообщений, немедленно представлять свои замечания по существу дела.

193. По завершении рассмотрения приемлемого сообщения Комитет формулирует свои мнения на основе всей имеющейся у него информации, представленной автором сообщения и государством-участником. Мнения Комитета сообщаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111 правил процедуры Комитета) и затем предаются гласности. Обычно тексты решений Комитета об объявлении сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции также предаются гласности, однако личность автора сообщения при этом не раскрывается, а указывается лишь соответствующее государство-участник.

194. Согласно правилу 112 правил процедуры Комитета, Комитет включает в свой ежегодный доклад резюме рассмотренных сообщений. Комитет может также включать в свой ежегодный доклад текст своих соображений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения об объявлении того или иного сообщения неприемлемым.

195. В период, охватываемый настоящим докладом (тринадцатая и четырнадцатая сессии) Комитету были представлены на рассмотрение 19 сообщений (№ 6/1990, 10/1993, 11/1993, 12/1993, 13/1993, 14/1994, 15/1994, 16/1994, 17/1994, 18/1994, 19/1994, 20/1994, 21/1995, 22/1995, 23/1995, 24/1995, 25/1995, 26/1995 и 27/1995).

196. На своей тринадцатой сессии Комитет принял свои соображения в отношении сообщения № 15/1994 (Хан против Канады). Комитет пришел к выводу, что с учетом конкретных обстоятельств дела автора высылка автора в Пакистан нарушила бы обязательство Канады по статье 3 Конвенции, согласно которой государство-участник не должно высылать или возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Текст соображений содержится в приложении V к настоящему докладу.

197. Кроме того, на своей тринадцатой сессии Комитет объявил неприемлемым сообщение № 10/1993 (А.Э. и К.Б. против Испании) ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку соответствующие утверждения о применении пыток являются в настоящее время предметом судебного расследования. Комитет также объявил неприемлемыми сообщения № 17/1994 (Х. против Швейцарии) и № 18/1994 (У. против Швейцарии), поскольку эти сообщения не отвечают требованию об их минимальном обосновании, соблюдение которого позволяло бы считать их соответствующими статье 22 Конвенции. Текст этих решений приводится в приложении V к настоящему докладу.

198. Комитет постановил приостановить рассмотрение сообщений № 11/1993 и № 12/1993 до тех пор, пока соответствующее государство-участник не завершит повторное рассмотрение ходатайств авторов о предоставлении им разрешения остаться на территории страны, поскольку, согласно их утверждениям, в случае принудительного возвращения в страну их происхождения они рискуют подвергнуться пыткам.

199. На своей четырнадцатой сессии Комитет принял свои соображения по сообщению № 6/1990 (Паро против Испании). На основе представленной сторонами информации Комитет пришел к заключению о том, что утверждения Паро о том, что он был подвергнут пыткам после ареста, на самом деле были расследованы и сочтены безосновательными во время слушания в суде возбужденного против него уголовного дела. Исходя из этого Комитет сделал вывод о том, что нарушение Конвенции продемонстрировано не было. Текст соображений приводится в приложении V к настоящему докладу.

200. На своей четырнадцатой сессии Комитет также объявил неприемлемыми сообщения № 22/1995 (М.А. против Канады) и № 24/1995 (А.Е. против Швейцарии) за исчерпанием внутренних средств правовой защиты. Оба этих дела касались статьи 3 Конвенции. Комитет также объявил неприемлемым сообщение № 14/1994 (Б.М'Б. против Туниса), поскольку он посчитал, что автор не обосновал достаточным образом свое правомочие представлять жертву нарушения. Текст этих решений приводится в приложении V к настоящему докладу.

201. Комитет решил отложить рассмотрение сообщения № 19/1994 впредь до завершения процедуры пересмотра решения соответствующими национальными властями.

VII. ПОПРАВКИ К ПРАВИЛАМ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА

Тринадцатая сессия

202. На закрытом заседании, состоявшемся 17 ноября 1994 года, Комитет принял поправки к правилам 106 и 108 своих правил процедуры (см. CAT/C/3/Rev.1), которые касались назначения специальных докладчиков из числа его членов для оказания ему помощи в рассмотрении сообщений, получаемых в соответствии со статьей 22 Конвенции. Текст измененных правил содержится в приложении VI к настоящему докладу.

Четырнадцатая сессия

203. На закрытом заседании 28 апреля 1995 года Комитет провел предварительное обсуждение по вопросу о внесении дополнительных поправок в свои правила процедуры. Он постановил возобновить рассмотрение этого вопроса на своей пятнадцатой сессии в ноябре 1995 года.

VIII. БУДУЩИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМИТЕТА

204. В соответствии с правилом 2 своих правил процедуры Комитет обычно проводит две очередные сессии в год. Очередные сессии Комитета созываются в сроки, установленные Комитетом по консультации с Генеральным секретарем, с учетом расписания конференций, утвержденного Генеральной Ассамблеей.

205. Поскольку Генеральный секретарь представляет расписание совещаний, проводимых в рамках Организации Объединенных Наций, на утверждение Комитета по конференциям и Генеральной Ассамблеи раз в два года, Комитет принял решения относительно графика своих совещаний на 1996 и 1997 годы.

206. На своем 225-м заседании 4 мая 1995 года Комитет постановил провести свои очередные сессии в следующие два года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в сроки, указанные ниже:

Шестнадцатая сессия	29 апреля-10 мая 1996 года
Семнадцатая сессия	11-22 ноября 1996 года
Восемнадцатая сессия	28 апреля-9 мая 1997 года
Девятнадцатая сессия	10-21 ноября 1997 года

207. Кроме того, Комитет напомнил, что в соответствии с правилом 1 своих правил процедуры он проводит заседания, которые могут потребоваться для удовлетворительного выполнения его функций.

208. Комитет выразил озабоченность в связи с нехваткой времени в течение его двух ежегодных очередных сессий, что не позволяет справиться с работой огромной сложности, а также в связи с быстрым темпом его работы в результате увеличения числа государств - участников Конвенции, в связи с новым циклом периодических докладов, представляемых государствами-участниками, возрастающим объемом информации, получаемой в соответствии с процедурой расследования, и в связи с растущим числом сообщений, представляемых на основании процедуры индивидуальных сообщений.

209. По этой причине Комитет постановил просить Генеральную Ассамблею уполномочить Генерального секретаря предусмотреть начиная с 1996 года проведение каждый год дополнительной очередной сессии продолжительностью в одну неделю.

IX. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА О СВОЕЙ РАБОТЕ

210. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе.

211. Поскольку Комитет проводит свою вторую очередную сессию каждый календарный год в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, Комитет постановил утверждать свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для соответствующего направления доклада Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

212. В этой связи на своих 225-м и 226-м заседаниях, состоявшихся 4 и 5 мая 1995 года, Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе на тринадцатой и четырнадцатой сессиях (CAT/C/XIV/CRP.1 и Add.1-10). Доклад с внесенными в него в ходе обсуждения поправками был утвержден Комитетом единогласно. Отчет о работе Комитета на своей пятнадцатой сессии (13-24 ноября 1995 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 1996 год.

Примечания

1/ А/CONF.157/TBV/4, пункты 8 и 9.

2/ См. А/49/537, приложение, пункт 45.

3/ А/49/537, приложение.

4/ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (А/49/44), пункты 148-158.

5/ Там же, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (А/45/44), пункты 14-16.

6/ Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (А/49/44), пункты 12 и 13.

7/ Там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 44А (А/48/44/Add.1).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Перечень государств, подписавших, ратифицировавших Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединившихся к ней, по состоянию на 5 мая 1995 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года <u>b/</u>
Алжир <u>a/</u>	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года <u>b/</u>
Аргентина <u>a/</u>	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года <u>b/</u>
Австралия <u>a/</u>	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия <u>a/</u>	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года <u>b/</u>
Бенин		12 марта 1992 года <u>b/</u>
Боливия	4 февраля 1985 года	
Босния и Герцеговина		6 марта 1992 года <u>c/</u>
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария <u>a/</u>	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Бурунди		18 февраля 1993 года <u>b/</u>
Камбоджа		15 октября 1992 года <u>b/</u>
Камерун		19 декабря 1986 года <u>b/</u>
Канада <u>a/</u>	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года <u>b/</u>
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Хорватия <u>a/</u>		8 октября 1991 года <u>c/</u>
Куба	27 января 1986 года	

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Кипр <u>а/</u>	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		1 января 1993 года <u>с/</u>
Дания <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года <u>б/</u>
Эстония		21 октября 1991 года <u>б/</u>
Эфиопия		14 марта 1994 года <u>б/</u>
Финляндия <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года <u>б/</u>
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Греция <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года <u>б/</u>
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Венгрия <u>а/</u>	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	
Ирландия	28 сентября 1992 года	
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Иордания		13 ноября 1991 года <u>б/</u>
Латвия		14 апреля 1992 года <u>б/</u>
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года <u>б/</u>
Лихтенштейн <u>а/</u>	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Люксембург <u>а/</u>	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Мальта <u>а/</u>		13 сентября 1990 года <u>б/</u>
Маврикий		9 декабря 1992 года <u>б/</u>

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако <u>а/</u>		6 декабря 1991 года <u>б/</u>
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Намибия		28 ноября 1994 года <u>б/</u>
Непал		14 мая 1991 года <u>б/</u>
Нидерланды <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия <u>а/</u>	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года <u>б/</u>
Польша <u>а/</u>	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Республика Корея		9 января 1995 года <u>б/</u>
Румыния		18 декабря 1990 года <u>б/</u>
Российская Федерация <u>а/</u>	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года <u>б/</u>
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Словакия		29 мая 1993 года <u>б/</u>
Словения <u>а/</u>		16 июля 1993 года <u>б/</u>
Сомали		24 января 1990 года <u>б/</u>
Южная Африка	29 января 1993 года	
Испания <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года <u>б/</u>
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария <u>а/</u>	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Таджикистан		11 января 1995 года <u>b/</u>
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года <u>c/</u>
Того <u>a/</u>	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис <u>a/</u>	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция <u>a/</u>	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Уганда		3 ноября 1986 года <u>b/</u>
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии <u>d/</u>	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки <u>d/</u>	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай <u>a/</u>	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Венесуэла <u>a/</u>	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года <u>b/</u>
Югославия <u>a/</u>	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года

a/ Сделано заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

b/ Присоединение.

c/ Правопреемство.

d/ Сделано заявление в соответствии со статьей 21 Конвенции.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Членский состав Комитета против пыток
(1995 год)

<u>Фамилия и имя члена Комитета</u>	<u>Страна</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-н Питер Томас БЁРНС	Канада	1995 года
Г-н Алексис ДИПАНДА МУЭЛЛЕ	Камерун	1997 года
Г-н Фавзи Аль-ИБРАШИ	Египет	1995 года
Г-н Рикардо ХИЛЬ ЛАВЕДРА	Аргентина	1995 года
Г-жа Джулия ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС	Греция	1997 года
Г-н Уго ЛОРЕНСО	Уругвай	1995 года
Г-н Мукунда РЕГМИ	Непал	1997 года
Г-н Хабиб СЛИМ	Тунис	1995 года
Г-н Бент СЁРЕНСЕН	Дания	1997 года
Г-н Александр М. ЯКОВЛЕВ	Российская Федерация	1997 года

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Положение в области представления докладов государствами-участниками
в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию
на 5 мая 1995 года

A. Первоначальные доклады

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году (27)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 января 1992 года	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	18 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	12 сентября 1991 года	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 февраля 1989 года и 25 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 20 ноября 1990 года	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года	15 октября 1991 года	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10 августа 1988 года и 13 февраля 1990 года	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	28 января 1991 года	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 28 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.6 и 18
Российская Федерация	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (Вместо Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Украина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 июня и 5 декабря 1991 года	CAT/C/5/Add.27 и 30

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21 сентября 1989 года и 5 ноября 1990 года	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5 и 14
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24 апреля 1989 года и 28 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21 ноября 1989 года и 14 мая 1991 года	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года	27 июня 1990 года и 28 февраля и 26 сентября 1991 года	CAT/C/7/Add.7, 11 и 13
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года	8 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	9 ноября 1992 года и 22 февраля 1994 года	CAT/C/7/Add.15 и 16
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года	13 февраля 1991 года	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года	27 августа 1991 года и 11 июня 1992 года	CAT/C/9/Add.8 и 11
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года		
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года	28 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года	30 декабря 1991 года	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года	14 мая 1991 года и 27 августа 1992 года	CAT/C/9/Add.7 и 12/Rev.1

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года	14 марта, 11 сентября и 13 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.1-3
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года	22 марта 1993 года	CAT/C/9/Add.13
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года	7 мая 1993 года	CAT/C/9/Add.15
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года	22 марта 1991 года- 30 апреля 1992 года	CAT/C/9/Add.6, 10 и 14

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1991 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	31 октября 1990 года	30 октября 1991 года	9 марта 1992 года	CAT/C/12/Add.1
Гватемала	4 февраля 1990 года	3 февраля 1991 года	2 ноября 1994 года	CAT/C/12/Add.5
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года	1 декабря 1991 года	5 августа 1994 года	CAT/C/12/Add.4
Мальта	13 октября 1990 года	12 октября 1991 года		
Новая Зеландия	9 января 1990 года	8 января 1991 года	29 июля 1992 года	CAT/C/12/Add.2
Парагвай	11 апреля 1990 года	10 апреля 1991 года	13 января 1993 года	CAT/C/12/Add.3
Сомали	23 февраля 1990 года	22 февраля 1991 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1992 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	8 октября 1991 года	7 октября 1992 года		
Кипр	17 августа 1991 года	16 августа 1992 года	23 июня 1993 года	CAT/C/16/Add.2
Эстония	20 ноября 1991 года	19 ноября 1992 года		
Израиль	2 ноября 1991 года	1 ноября 1992 года	25 января 1994 года	CAT/C/16/Add.4
Иордания	13 декабря 1991 года	12 декабря 1992 года	23 ноября 1994 года	CAT/C/16/Add.5
Непал	13 июня 1991 года	12 июня 1992 года	6 октября 1993 года	CAT/C/16/Add.3
Румыния	17 января 1991 года	16 января 1992 года	14 февраля 1992 года	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 августа 1991 года	27 августа 1992 года		
Йемен	5 декабря 1991 года	4 декабря 1992 года		
Югославия	10 октября 1991 года	9 октября 1992 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1993 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	11 апреля 1992 года	10 апреля 1993 года		
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	5 марта 1993 года		
Камбоджа	14 ноября 1992 года	13 ноября 1993 года		
Кабо-Верде	4 июля 1992 года	3 июля 1993 года		
Чешская Республика	1 января 1993 года	31 декабря 1993 года	18 апреля 1994 года	CAT/C/21/Add.2
Латвия	14 мая 1992 года	13 мая 1993 года		
Монако	5 января 1992 года	4 января 1993 года	14 марта 1994 года	CAT/C/21/Add.1
Сейшельские Острова	4 июня 1992 года	3 июня 1993 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1994 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	18 августа 1993 года	17 августа 1994 года		
Армения	13 октября 1993 года	12 октября 1994 года	20 апреля 1995 года	CAT/C/24/Add.4
Бурунди	20 марта 1993 года	19 марта 1994 года		
Коста-Рика	11 декабря 1993 года	10 декабря 1994 года		
Маврикий	8 января 1993 года	7 января 1994 года	10 мая 1994 года и 1 марта 1995 года	CAT/C/24/Add.1 и 3
Марокко	21 июля 1993 года	20 июля 1994 года	29 июля 1994 года	CAT/C/24/Add.2
Словакия	28 мая 1993 года	27 мая 1994 года		
Словения	15 августа 1993 года	14 августа 1994 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1995 году (6)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Албания	10 июня 1994 года	9 июня 1995 года		
Эфиопия	13 апреля 1994 года	12 апреля 1995 года		
Грузия	25 ноября 1994 года	24 ноября 1995 года		
Намибия	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года		
Шри-Ланка	2 февраля 1994 года	1 февраля 1995 года		
Соединенные Штаты Америки	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года		

В. Вторые периодические доклады*

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1992 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первый дополнительный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1992 года		
Аргентина	25 июня 1992 года	29 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.2
Австрия	27 августа 1992 года		
Беларусь	25 июня 1992 года	15 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.6
Белиз	25 июня 1992 года		
Болгария	25 июня 1992 года		
Камерун	25 июня 1992 года		
Канада	23 июля 1992 года	11 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.5
Дания	25 июня 1992 года	22 февраля 1995 года	CAT/C/17/Add.13
Египет	25 июня 1992 года	13 апреля 1993 года	CAT/C/17/Add.11
Франция	25 июня 1992 года		
Венгрия	25 июня 1992 года	23 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.8
Люксембург	28 октября 1992 года		
Мексика	25 июня 1992 года	21 июля 1992 года	CAT/C/17/Add.3
Норвегия	25 июня 1992 года	25 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.1
Панама	22 сентября 1992 года	21 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.7
Филиппины	25 июня 1992 года		
Российская Федерация	25 июня 1992 года		
Сенегал	25 июня 1992 года	27 марта 1995 года	CAT/C/17/Add.14
Испания	19 ноября 1992 года	19 ноября 1992 года	CAT/C/17/Add.10
Швеция	25 июня 1992 года	30 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.9
Швейцария	25 июня 1992 года	28 сентября 1993 года	CAT/C/17/Add.12
Того	17 декабря 1992 года		
Уганда	25 июня 1992 года		
Украина	25 июня 1992 года	31 августа 1992 года	CAT/C/17/Add.4
Уругвай	25 июня 1992 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1993 году (9)

* Решением Комитета, принятым на его седьмой, десятой и тринадцатой сессиях, государствам-участникам, которые до сих пор не представили своих первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1988, 1989 и 1990 годах, а именно Бразилии, Гвинее, Гайане, Того и Уганде, было предложено представить первоначальные и вторые периодические доклады в одном документе.

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первый дополнительный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1993 года	16 февраля 1994 года	CAT/C/20/Add.3
Китай	2 ноября 1993 года		
Колумбия	6 января 1993 года		
Эквадор	28 апреля 1993 года	21 апреля 1993 года	CAT/C/20/Add.1
Греция	4 ноября 1993 года	6 декабря 1993 года	CAT/C/20/Add.2
Гайана	17 июня 1993 года		
Перу	5 августа 1993 года		
Тунис	22 октября 1993 года		
Турция	31 августа 1993 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1994 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первый дополнительный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1994 года		
Австралия	6 сентября 1994 года		
Бразилия	27 октября 1994 года		
Финляндия	28 сентября 1994 года		
Гвинея	8 ноября 1994 года		
Италия	10 февраля 1994 года	20 июля 1994 года	CAT/C/25/Add.4
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1994 года	30 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.3
Нидерланды	19 января 1994 года	14 апреля, 16 июня 1994 года и 27 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.1, 2 и 5
Польша	24 августа 1994 года		
Португалия	10 марта 1994 года		
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1994 года	25 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.6

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен быть представлен первый дополнительный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	30 октября 1995 года		
Гватемала	3 февраля 1995 года		
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года		
Мальта	12 октября 1995 года		
Новая Зеландия	8 января 1995 года		
Парагвай	10 апреля 1995 года		
Сомали	22 февраля 1995 года		

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому докладу государств-участников, рассмотренному Комитетом на его тринадцатой и четырнадцатой сессиях

А. Тринадцатая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Чили: второй периодический доклад (CAT/C/20/Add.3)	Г-н Хиль Лаведра	Г-н Лоренсо
Чешская Республика: первоначальный доклад (CAT/C/21/Add.2)	Г-н Бёрнс	Г-н Яковлев
Ливийская Арабская Джамахирия: второй периодический доклад (CAT/C/25/Add.3)	Г-н Сёренсен	Г-н Бёрнс
Лихтенштейн: первоначальный доклад (CAT/C/12/Add.4)	Г-н Аль-Ибраши	Г-н Яковлев
Монако: первоначальный доклад (CAT/C/21/Add.1)	Г-н Аль-Ибраши	Г-жа Илиопулос-Странгас
Марокко: первоначальный доклад (CAT/C/24/Add.2)	Г-н Дипанда Муэлле	Г-н Сёренсен
Перу: первоначальный доклад (CAT/C/7/Add.16)	Г-н Хиль Лаведра	Г-н Лоренсо

В. Четырнадцатая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Италия: второй периодический доклад (CAT/C/25/Add.4)	Г-н Хиль Лаведра	Г-жа Илиопулос-Странгас
Иордания: первоначальный доклад (CAT/C/16/Add.5)	Г-н Аль-Ибраши	Г-н Бёрнс
Маврикий: первоначальный доклад (CAT/C/24/Add.1 и 3)	Г-н Дипанда Муэлле	Г-н Регми
Нидерланды: второй периодический доклад (CAT/C/25/Add.1 и 2)	Г-н Сёренсен	Г-н Яковлев

ПРИЛОЖЕНИЕ v

Решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

А. Тринадцатая сессия

Сообщение № 10/1993

Представлен: А.Э.М. и С.Б.Л. (родители предполагаемых жертв)

Предполагаемые жертвы: Х.Э. и Э.Б.

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 2 февраля 1993 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

сбравшись 14 ноября 1994 года,

утверждает следующее:

Решение о приемлемости

1. Авторами первоначального сообщения являются А.Э.М. и С.Б.Л., граждане Испании, проживающие в Сантурсе, Баскская провинция, и действующие от имени их сына Х.Э. и его жены Э.Б., которые в настоящее время содержатся под стражей в испанских тюрьмах в Орнесе и Альбасете, соответственно. В соответствии с доверенностью от 31 декабря 1993 года г-н Э. уполномочил своих родителей выступать от его имени и от имени его жены.

Факты в изложении авторов:

2.1 Авторы сообщения, проживающие в том же многоквартирном доме, что и предполагаемые жертвы, утверждают, что 29 января 1992 года в 6 часов утра сотрудники испанской полиции, взорвав дверь, ворвались в квартиру Х.Э. и арестовали его и его жену прямо в спальне. Х.Э. был доставлен в отделение гражданской гвардии в Бильбао, а затем переведен в Мадрид, где в течение пяти дней содержался без связи с внешним миром и, согласно утверждениям, подвергался пыткам и жестокому обращению в виде ударов по голове, приставления оголенных электропроводов к голове, мошонке и другим частям тела. Ему на голову надели пластиковый пакет и не снимали до тех пор, пока он чуть не задохнулся. Его жена оставалась в квартире все время, пока полицейские производили там обыск, который продолжался приблизительно до 9 ч. 30 м. утра, после чего ее также взяли под стражу. Доставив ее в полицейский участок, сотрудники полиции надели ей на голову мешок и надолго оставили в таком положении, затем ее насильно раздели и надели наручники. 30 января ее и мужа перевели в Мадрид, где во время допроса, который вместе с перерывами продолжался около 96 часов, их подвергали избиениям и пыткам электрическим током. Вследствие жестокого обращения у нее не две недели раньше времени началась менструация, однако ей не дали возможности пойти в душ. Согласно утверждениям, г-на Э. подвесили к лампе вниз головой и держали его в таком положении, пока он не потерял сознание. В один из моментов допроса сотрудник гражданской полиции вставил ему в рот дуло незаряженного револьвера и нажал на спусковой крючок. Как утверждается, ему подмешивали в еду психотропные средства, в результате чего у него начались галлюцинации.

2.2 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то в сообщении указывается, что предполагаемые жертвы сообщили об имевших место пытках, когда предстали перед судьей И.М.Ч. Сообщается, что Х.Э. даже снял ботинок, чтобы продемонстрировать судье черные точки, оставшиеся на теле после пыток электрическим током. Авторы сообщения обращаются в Комитет против пыток с конкретной жалобой на то, что компетентные судебные власти Испании, в частности судьи и судебные эксперты, не приняли мер для расследования предполагаемых нарушений, давая, таким образом, лицам, применявшим пытки, возможность и далее безнаказанно заниматься этой практикой.

2.3 В период, когда предполагаемые жертвы и 14 других лиц содержались под стражей в Бильбао, один из сотрудников Всемирной организации против пыток попытался встретиться с ними, однако ему якобы было в этом отказано.

2.4 Сообщается, что 12 ноября 1993 года г-н Э. подвергся жестокому обращению в тюрьме Оренсе. В настоящее время проводится официальное расследование.

Замечания государства-участника

3.1 В своих сообщениях от 1 сентября и 17 декабря 1993 года, 24 января и 19 апреля 1994 года государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым по смыслу пункта 5b статьи 22 Конвенции, поскольку авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты. Государство-участник заявляет, что у авторов сообщения имеется семь адвокатов и что они не подали ни одной жалобы испанским властям, как это предусматривается законодательством Испании. Вместе с тем, государство-участник утверждает, что испанские суды приступили к проведению расследования *ex officio*, несмотря на отсутствие заявлений от предполагаемых жертв. Расследование в отношении предполагаемого жестокого обращения, которому подверглась г-жа Э., было проведено в деле № 205/92, включая изучение последних актов медицинской экспертизы. Суд первой инстанции № 44 предложил г-же Э. участвовать в этом судебном расследовании, но она отказалась это сделать. В ходе расследования каких-либо злоупотреблений со стороны гражданской гвардии обнаружено не было, и в январе 1993 года дело было прекращено.

3.2 Что касается утверждений о жестоком обращении с г-ном Э. 12 ноября 1993 года, то государство-участник заявляет, что г-н Э. 27 ноября 1993 года, через 15 дней после якобы имевшего место случая, подал соответствующую жалобу в суд Леона. В настоящее время по этому делу ведется судебное расследование по делу № 865/93. Государство-участник препровождает копии соответствующих документов.

3.3 В качестве еще одного довода в пользу неприемлемости государство-участник ссылается на сообщение авторов, где указывается, что такая же жалоба была направлена в Европейскую комиссию по правам человека и в Европейский комитет по предупреждению пыток, которые находятся в Страсбурге. С учетом проводимого этими органами расследования сообщение не может быть признано приемлемым по смыслу пункта 5a статьи 22 Конвенции.

3.4 Государство-участник оспаривает утверждения о том, что г-н и г-жа Э. подвергались пыткам и жестокому обращению во время ареста в январе 1992 года и впоследствии в период содержания под стражей. Оно представляет копии актов медицинского обследования, которое проводилось врачами ежедневно в течение первых пяти дней содержания под стражей, и препровождает последующие акты медицинских обследований.

Комментарий автора

4.1 Что касается одновременного представления материалов в две европейские инстанции для расследования и соответствующего урегулирования, то авторы утверждают, что они не имеют сведений о ходе расследования дел г-на и г-жи Э.

4.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы ссылаются на дело № 205/92, касающееся г-жи Э., которое рассматривалось судом первой инстанции № 44 города Мадрида, и дело № 113/92, касающееся г-на Э., которое находилось на рассмотрении суда первой инстанции города Алкала де Энарес, а также дела № 482/92 и 211/94, рассматривавшиеся судом первой инстанции № 40 города Мадрида. Авторы утверждают, что все эти расследования не проводились с достаточной тщательностью. В связи с прекращением расследования по делу № 205/92 г-жа Э. пытается получить официальное уведомление о таком прекращении, чтобы потребовать вновь открыть данное дело.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

5.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет против попыток обязан решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

5.2 Комитет, как это требуется пунктом 5а статьи 22 Конвенции, убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

5.3 Пункт 5б статьи 22 Конвенции запрещает Комитету рассматривать любое сообщение до тех пор, пока он не убедится в том, что соответствующее лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Авторы признают, что в настоящее время судебное расследование в Испании ведется по двум делам. В соответствии с этим Комитет считает, что тем самым требования пункта 5б статьи 22 Конвенции не выполняются.

6. Поэтому Комитет постановляет:

- а) что данное сообщение является неприемлемым;
- б) что настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета по получении письменной просьбы об этом от предполагаемых жертв или от их имени с информацией по поводу того, что причины такой неприемлемости более не существует;
- с) что настоящее решение должно быть препровождено авторам сообщения и государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

Сообщение № 15/1994

Представлено: Тахиром Хуссейном Ханом
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 4 июля 1994 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный на свое заседание 15 ноября 1994 года,

завершив рассмотрение сообщения № 15/1994, представленного Комитету против пыток г-ном Тахиром Хуссейном Ханом в соответствии с положениями статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

принимает к сведению всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автор сообщения от 4 июля 1994 года является г-н Тахир Хуссейн Хан, выходец из Кашмира, гражданин Пакистана, в настоящее время проживающий в Монреале, Канада. Он утверждает, что явился жертвой нарушения Канадой положений статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

Факты, изложенные автором:

2.1 Автор, родившийся 14 августа 1963 года в Балтистане, Кашмир, покинул Пакистан 1 июля 1990 года, опасаясь за свою безопасность. Он приехал в Канаду 15 августа 1990 года и попросил вид на жительство на том основании, что он является беженцем. Канадское управление по вопросам иммиграции и беженцев заслушало прошение автора 14 января 1992 года и пришло к тому выводу, что он не является беженцем по смыслу Конвенции о беженцах. Представленное впоследствии автором ходатайство о разрешении на пересмотр этого решения в судебном порядке было отклонено 17 апреля 1992 года рассматривавшим его членом Федерального суда. Утверждается, что других сколь-либо эффективных средств правовой защиты не имеется.

2.2 В просьбе автора разрешить ему остаться в Канаде по гуманитарным соображениям было отказано иммиграционными властями 10 мая 1994 года. 17 июля 1994 года было принято постановление о выдворении автора в Пакистан.

3.1 Автор сообщения, профессиональный игрок в крикет, является активным членом Федерации студентов Балтистана и поддерживает движение Балтистана за присоединение к Кашмиру. Федерация студентов Балтистана имеет связи с Фронтом освобождения Джамму и Кашмира. По словам автора сообщения, район Балтистана исторически является частью Кашмира, но в настоящее время Пакистан считает его своей территорией. Он утверждает, что Пакистан отказывает жителям Балтистана в полном предоставлении всех их политических прав и что этот район полностью милитаризован. Пакистанские власти жестоко подавляют движение за гражданские права и независимость, подвергая

преследованиям отдельных активистов этого движения. В связи с этим автор утверждает, что в августе 1992 года был убит один из его друзей и активных сторонников этого движения.

3.2 Автор заявляет, что он опасается преследования со стороны исламских фундаменталистов, Пакистанской службы внутренней разведки (СВР) и правительства Пакистана, поскольку он является членом Федерации студентов Балтистана (ФСБ). Он утверждает, что он являлся местным лидером и организатором ФСБ в Равалпинди и что им были организованы многочисленные демонстрации в поддержку целей его организации. Он, согласно его утверждениям, неоднократно подвергался аресту и его обвиняли в том, что он является агентом Индии. В 1987 году он был арестован сотрудниками СВР в отделении ФСБ в Скарду вместе с четырьмя другими руководителями ФСБ. Они были доставлены в полицейский участок в Скарду и содержались под стражей в специальной секции СВР. По словам автора сообщения, его вместе с другими арестованными лицами подвесили веревкой за руки к потолку и жестоко избили. После недели издевательств (холодного душа, лишения сна, помещения в холодную камеру) автор сообщения был отпущен на свободу под залог.

3.3 В другой раз, в апреле 1990 года, автор сообщения вместе с другими лицами был арестован после организации демонстрации в поддержку ФСБ в Карачи. Он был доставлен в тюрьму в Хайдарабаде, где его избили и пытали электрическим током. Он утверждает также, что ему на спине сделали надрезы, которые затем поливали какими-то химическими веществами, что причиняло ему невероятные страдания. Спустя две недели он был выпущен на свободу под залог и ему было предписано явиться в суд 7 июля 1990 года.

3.4 В своем письме от 27 июля 1994 года один врач из больницы Св. Люка в Монреале утверждает, что на теле автора сообщения имеются следы и шрамы, которые вполне могли остаться после той пытки, которой якобы подвергся автор сообщения.

Жалоба:

4.1 Автор сообщения утверждает, что канадские власти не приняли во внимание основные обстоятельства его дела при вынесении решения о непризнании его как беженца и что его жалоба не была справедливым образом рассмотрена.

4.2 Автор сообщения, который в настоящее время курирует деятельность ФСБ за границей, утверждает, что он не может вернуться в Пакистан, опасаясь преследований и покушения на его жизнь. Он утверждает, что сразу же будет арестован в аэропорту, заключен под стражу и подвергнут пыткам. В связи с этим автор сообщения ссылается на доклады организаций "Международная амнистия" и "Эйша Уотч" и утверждает, что, по имеющимся свидетельствам, пакистанские власти систематически прибегают к практике пыток. В подтверждение он прилагает показания одного кашмирского адвоката-правозащитника, который заявляет, что организуемые Федерацией студентов Балтистана демонстрации подавляются пакистанскими властями и что руководители этой федерации рискуют быть арестованными или убитыми. Он прилагает также копию письма от 15 августа 1994 года, полученного им от Федерации студентов Балтистана, в котором ему советуют остаться в Канаде, поскольку те причины, по которым был выдан ордер на его арест, все еще остаются в силе.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета

5. 15 июля 1994 года сообщение было передано государству-участнику с просьбой не высылать автора сообщения, пока Комитет не сообщит государству-участнику о своем решении, которое будет принято в соответствии с правилом 108 правил процедур. В ответ на это государство-участник в своем представлении от 2 сентября 1994 года просил Комитет рассмотреть основные факты сообщения на его следующей сессии в ноябре 1994 года. С этой целью государство-участник согласилось не оспаривать приемлемость сообщения.

Замечания государства-участника:

6.1 В своем представлении от 3 октября 1994 года государство-участник заявляет, что оценка риска после подачи прошения, проведенная в сентябре 1994 года, показала, что жизни г-на Кхана не грозит никакая опасность, а также что по его возвращении в Пакистан ему не грозят ни суровые санкции, ни какое-либо грубое обращение. Учитывая этот вывод, а также необходимость оперативной обработки в Канаде большого числа прошений о предоставлении статуса беженца, государство-участник просит Комитет рассмотреть основные факты сообщения на его тринадцатой сессии. Оно ограничивает свои замечания только основными фактами сообщения.

6.2 Государство-участник вначале объясняет, в чем заключается процесс определения статуса беженца в Канаде, применительно к г-ну Кхану, до принятия соответствующих поправок в феврале 1993 года. Процесс определения статуса беженца состоит из двух отдельных устных слушаний, каждое из которых проводится в независимом квазисудебном административном трибунале. В ходе обоих слушаний податели прошения имеют право быть представленными адвокатом по их выбору и им разрешается представлять свои доказательства, проводить перекрестный опрос свидетелей и выступать с заявлениями. Если один из членов проводящей первоначальное слушание судебной группы, состоящей из двух членов, решит, что имеются некоторые шансы для удовлетворения прошения о предоставлении статуса беженца, то прошение передается на следующее устное слушание в Отдел по делам беженцев Управления по вопросам иммиграции и беженцев. В ходе второго устного слушания два члена Отдела по делам беженцев изучают вопрос о том, подпадает ли податель прошения под действие положений Конвенции о беженцах. Простение считается рассмотренным положительно, если один из членов группы полагает, что на подателя прошения распространяются положения этой Конвенции. В случае отказа может быть подано ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Федеральный апелляционный суд, и такое право предоставляется подателю прошения, если он докажет, что его случай является в достаточной степени спорным или же связан с каким-либо серьезным вопросом, подлежащим решению. Если такое разрешение выдается, но Апелляционный суд выносит отрицательное решение, тогда можно ходатайствовать о разрешении на оспаривание этого решения в Верховном суде Канады.

6.3 Государство-участник утверждает, что Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев дала высокую оценку существующей в Канаде системе защиты интересов беженцев как "одной из лучших в мире".

6.4 Государство-участник заявляет, что, помимо процесса рассмотрения прошений о предоставлении статуса беженцев, Законом об иммиграции допускается процедура определения того, имеются ли обстоятельства, оправдывающие предоставление постоянного вида на жительство лицам по гуманитарным соображениям или из чувства сострадания. Все прошения о предоставлении статуса беженца, которые были до февраля 1993 года отклонены, автоматически подлежат повторному рассмотрению с этой целью. В помощь сотрудникам иммиграционных служб были разработаны руководящие принципы определения таких обстоятельств. Эти принципы включают в себя оценку риска, которому подвергается то или иное лицо, не подпадающее под действие положения Конвенции о беженцах, но могущее, тем не менее, подвергнуться жестокому обращению за рубежом.

6.5 После того как в Закон об иммиграции были внесены поправки, вступившие в силу 1 февраля 1993 года, Закон стал предусматривать проведение оценки риска после подачи прошения для тех лиц, на которых не распространяется действие положений Конвенции о беженцах, но которым по их возвращении в страну происхождения может грозить серьезная опасность. Тому или иному лицу разрешается остаться в Канаде, если его жизнь после выдворения его из этой страны может подвергнуться объективно обоснованной опасности, или сам он может подвергнуться суровым санкциям или же грубому обращению. В ходе процесса оценки риска податели прошений имеют возможность в письменном виде изложить, какой опасности они могут подвергнуться в случае выдворения из Канады. Должностное лицо, занимающееся определением обстоятельств такого риска, изучает также и другие соответствующие материалы, такие, как иммиграционные файлы о подателях прошения,

протоколы слушания в Отделе по делам беженцев и тематические справки по стране. Если это должностное лицо придет к выводу о том, что в результате выдворения из Канады соответствующее лицо подвергнется вышеуказанной опасности, ему будет решено подать ходатайство о предоставлении постоянного вида на жительство. Отказ подлежит пересмотру в судебном порядке с правом на обжалование его в судебном отделе Федерального суда, а затем в Федеральном апелляционном суде и в Верховном суде Канады.

6.6 После того как в апреле 1994 года два неправительственных эксперта подготовили соответствующее исследование, в котором была выражена обеспокоенность в связи с процессом оценки риска после подачи прошения (в частности в отношении того, что удовлетворяется лишь незначительная часть прошений), министр по вопросам гражданства и иммиграции сообщил о введении специальных временных мер. Были спущены указания относительно более широкого применения нормативных критериев. Именно с учетом этих критериев и указаний дело г-на Хана было недавно пересмотрено.

7.1 Что касается дела г-на Хана, то государство-участник утверждает, что сначала, 9 августа 1990 года, с ним была проведена беседа сотрудниками иммиграционных служб. Он заявил, что нелегально въехал в Канаду из Соединенных Штатов и что он покинул Пакистан 1 июля 1990 года. 18 сентября 1990 года автор сообщения подписал официальное заявление, в котором он объявил себя политическим беженцем. При этом присутствовал переводчик. Автор сообщил сотруднику иммиграционных служб о своей политической деятельности и заявил, что он неоднократно подвергался угрозам. Автор сообщения затем просил провести иммиграционное расследование, чтобы определить его статус в Канаде.

7.2 В ходе такого расследования автор сообщения подал прошение о предоставлении ему статуса беженца в порядке, установленном Законом об иммиграции. В связи с этим он рассказал о своей политической деятельности и сообщил о том, что он якобы дважды подвергался задержанию: в ноябре 1987 года и в марте 1990 года. После слушания, проведенного 24 мая 1991 года, прошение автора было объявлено обоснованным и затем передано в Отдел по делам беженцев для всестороннего устного слушания. В ходе этого слушания 29 августа 1991 года автор сообщения был представлен адвокатом; ему были обеспечены услуги устного переводчика. Государство-участник утверждает, что информация, представленная автором во время этого слушания, противоречила тому, о чем он говорил раньше. Более того, утверждается, что его устные показания были полны различных несоответствий. Хотя автору сообщения не раз давалась возможность уточнить эти неясные моменты, государство-участник утверждает, что его показания оставались противоречивыми. Соответственно в своем решении от 14 января 1992 года Отдел по делам беженцев определил, что автор сообщения не является беженцем и что его устные показания были сфабрикованы. 22 апреля 1992 года Федеральный апелляционный суд отклонил ходатайство автора о разрешении на подачу апелляции.

7.3 Государство-участник обращает внимание на то, что ни разу во время разбирательства, посвященного определению статуса беженца автора сообщения, автор и его адвокат не ссылались на то, что во время нахождения под стражей он подвергался жестокому обращению или пыткам, равно как и на его опасение подвергнуться в будущем пыткам.

7.4 После того как автору сообщения было отказано в подаче апелляции, он был информирован о том, что ему следует покинуть Канаду не позже 23 мая 1992 года. Автор сообщения этого не сделал. После того как автор сообщения не явился в иммиграционный отдел 16 сентября 1992 года, как это требовалось, был выдан ордер на его арест. Автор сообщения был арестован 21 сентября 1992 года, а 23 сентября 1992 года было выписано постановление о его депортации. Он находился под стражей до 8 октября 1992 года, установленного дня для его депортации. В этот день его намеченное выдворение было отложено, поскольку он стал вести себя грубо и агрессивно, вследствие чего не представилось возможным выдворить его из страны без соответствующего сопровождения.

7.5 27 октября 1992 года потребовалось присутствие автора сообщения на предварительном слушании по обвинению его в совершении нападения после драки в баре, происшедшей в марте 1992 года. В соответствии с пунктом 50(1)(а) Закона об иммиграции автор сообщения не мог быть выдворен из Канады, пока не сняты с него все обвинения. 29 октября 1992 года автор сообщения был выпущен на свободу в ожидании результатов судебного разбирательства по его делу, которое было намечено на 25 февраля 1993 года.

7.6 30 декабря 1992 года адвокат автора сообщения просил предоставить ему в исключительном порядке статус беженца по гуманитарным соображениям и из чувства сострадания. Государство-участник обращает внимание на то, что эта просьба обосновывалась главным образом его участием в общественной жизни в Квебеке и нестабильным положением в Пакистане и что не было представлено никаких материалов, свидетельствующих о том, что по возвращении в Пакистан автор сообщения подвергнется пыткам или грубому обращению. 29 января 1993 года это ходатайство было отклонено.

7.7 25 февраля 1994 года автор сообщения был осужден за совершение нападения с нанесением телесных повреждений и приговорен к одному году условного заключения и к штрафу в 90 долларов. Соответственно, его отъезд из Канады был намечен на 17 марта 1994 года. 15 марта 1994 года автор сообщения был арестован, пытаясь незаконно проникнуть на территорию Соединенных Штатов в нарушение тех условий, соблюдать которые ему было предписано после его освобождения из заключения. 16 марта 1994 года он по соответствующему ордеру был задержан для выдворения из страны. Согласно государству-участнику, автор сообщения угрожал сотрудникам иммиграционных служб, заявляя, что он не будет отвечать за то, что может произойти с сопровождающими его должностными лицами, которые отправят его в Пакистан. Его выдворение из страны было отложено, и автор сообщения продолжал тем временем находиться под стражей.

7.8 15 апреля 1994 года адвокат автора сообщения подал новое ходатайство по гуманитарным соображениям и из чувства сострадания. Это ходатайство было отклонено 10 мая 1994 года. Государство-участник утверждает, что автор сообщения мог обратиться в Федеральный суд, если он считал, что пересмотр его дела был проведен несправедливо, однако он не сделал этого. Вместо этого адвокат подал новое ходатайство о пересмотре по гуманитарным соображениями и из чувства сострадания, при этом не оплатив необходимых судебных издержек. В результате ходатайство не было рассмотрено. Государство-участник утверждает, что в материалах, представленных адвокатом, не было никакой ссылки на то, что автор сообщения ранее подвергался в Пакистане жестокому обращению.

7.9 15 июня 1994 года адвокат подал ходатайство в Отдел по делам беженцев о повторном рассмотрении прошения автора сообщения и о предоставлении ему статуса беженца. 18 июня 1994 года это ходатайство было отклонено. Ни адвокатом, ни автором сообщения не предпринималось попыток оспорить это решение.

7.10 4 июля 1994 года автор сообщения был выпущен на свободу. Государство-участник утверждает, что было принято решение разрешить автору сообщения самому предпринять соответствующие демарши добровольно выехать в какую-либо другую страну, помимо Пакистана. Было решено, что он покинет Канаду добровольно к 15 июля 1994 года и что в противном случае 17 июля 1994 года он будет выдворен в Пакистан.

7.11 Узнав, что автор представил свое сообщение в Комитет против пыток, государство-участник распорядилось, чтобы должностное лицо, занимающееся оценкой риска после подачи прошения, пересмотрело дело автора. Оно утверждает, что этим должностным лицом были изучены материалы, поданные адвокатом автора (включая материалы, представленные в Комитет), личное дело автора, решение Отдела по делам беженцев, а также другие материалы, полученные из документационного центра Управления по вопросам иммиграции и беженцев (включая доклады организаций "Международная амнистия" "Эйша Уотч" и вырезки из газет со статьями о положении в северных территориях Пакистана). Это должностное лицо учло также результаты исследования, проведенного

сотрудниками документационного центра. 19 сентября 1994 года автору было сообщено о том, что в отношении его было принято отрицательное решение. Этим должностным лицом был сделан вывод о том, что автор сообщения является лишь одним из тысяч жителей северной части Пакистана, выступающих за изменение статуса Кашмира, что правительство Пакистана поддерживает сепаратистские группы и что поэтому нет оснований полагать, что пакистанские власти проявят какой-либо интерес к автору сообщения. Более того, он усомнился в достоверности истории автора, поскольку тот подал прошение о предоставлении ему статуса беженца в 1990 году, но до 1994 года ничего не говорил о тех пытках, которым он якобы подвергался.

8.1 Государство-участник ссылается на соображения Комитета по сообщению № 13/1993 (Мутомбо против Швейцарии) и утверждает, что при определении вопроса о применимости статьи 3 Конвенции против пыток следует учитывать следующее: а) необходимо принимать во внимание общее положение в области прав человека в соответствующей стране, но существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является определяющим фактором; б) соответствующему лицу должна лично грозить опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он вернется; и с) "серьезные основания" в статье 3(1) означают, что опасность того, что соответствующее лицо подвергнется пыткам в случае возвращения, является "предсказуемым и неизбежным следствием". Государство-участник утверждает, что оно изучило каждый из этих элементов и пришло к выводу о том, что нет серьезных оснований полагать, что автору грозит опасность подвергнуться пыткам.

8.2 Государство-участник утверждает, что, хотя положение в области прав человека в Пакистане и вызывает определенную обеспокоенность, это не означает, что там существует постоянная практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Что касается северной части Пакистана, то материалы, изученные сотрудниками иммиграционных служб, показывают, что политический статус северных территорий до сих пор не решен. В теории это – спорная территория, и она никогда не имела своих представителей в Национальной ассамблее Пакистана. На практике в административном отношении она считается территорией Пакистана. Фронт освобождения Джамму и Кашмира (ФОДК), связь с которым поддерживает, как утверждается, Федерация студентов Балтистана, является одной из многочисленных воинствующих организаций, действующих в районе Кашмира как в Индии, так и в Пакистане, и некоторые из этих организаций выступают за независимость, а другие – за присоединение к Пакистану. Государство-участник утверждает, что ФОДК был создан в 1964 году и что на его счету имеются многочисленные акты терроризма, включая убийства, похищения и взрывы бомб.

8.3 Что касается вопроса о том, подвергнется ли автор лично пыткам по возвращении в Пакистан, то государство-участник утверждает, что в заявлениях, сделанных автором сообщения в ходе различных слушаний, имеются существенные несостыковки. Например, каждый раз автор указывал различные сроки его ареста и пребывания в заключении, равно как и причины его ареста. Государство-участник утверждает, что такие несоответствия существенно подрывают достоверность истории автора и обоснованность его утверждений.

8.4 В этой связи государство-участник ссылается на выводы Отдела по делам беженцев, сотрудники которого имели возможность провести устное слушание по делу автора, о том, что показания автора были большей частью сфабрикованы. Государство-участник утверждает, что "является общепринятым принципом международного права, признанным в практике международных судов (в частности, договорными органами по правам человека, уполномоченными заниматься рассмотрением индивидуальных сообщений), тот факт, что выводы, сделанные национальными судами по фактическим вопросам и вопросам внутреннего права, не должны оспариваться каким-либо международным органом". Оно утверждает, что Комитет соответственно должен быть крайне осторожен, чтобы оспаривать фактические выводы, сделанные сотрудниками Отдела по делам беженцев.

8.5 Что касается медицинских свидетельств, представленных автором сообщения, то государство-участник обращает внимание на то, что до июля 1994 года они не представлялись, хотя прошение о предоставлении статуса беженца было подано еще в 1990 году. Далее оно утверждает, что, хотя есть подтверждения того, что на теле автора сообщения имеются различные шрамы, нет никаких указаний на то, что эти шрамы являются следствием пыток или что они были получены автором сообщения в какое-либо другое время, например, когда он занимался спортом. Государство-участник утверждает, что медицинские свидетельства были рассмотрены в ходе оценки риска после подачи прошения, однако тот факт, что автор сообщения не представил их во время разбирательства в канадских судах, не позволяет проверить их достоверность. Государство-участник утверждает, что нет никаких причин, по которым автор не мог бы представить эти свидетельства в ходе предыдущих разбирательств в компетентных судах, и заявляет, что этот вопрос имеет прямое отношение к процессу определения риска, проведенному Отделом по делам беженцев. Оно утверждает, что общеприменимые принципы, касающиеся приемлемости новых свидетельств, строго говорят о том, что Комитет не должен принимать их сегодня в качестве основы для отмены предыдущих выводов, сделанных канадскими судами.

8.6 Государство-участник утверждает, что имеющиеся свидетельства не подтверждают утверждения автора о том, что им лично могут заинтересоваться пакистанские власти. Государство-участник утверждает, что такой сепаратистской деятельностью, которую вел автор, занимаются тысячи других жителей его района при поддержке Пакистана. Более того, утверждается, что нет никаких свидетельств того, что Федерация студентов Балтистана, которой якобы руководит автор сообщения, является объектом преследований со стороны пакистанских властей. Государство-участник далее указывает, что, хотя, как утверждает автор, ордер на его арест все еще не отменен, им не были точно указаны ни обвинения, ни действия, на основе которых был выдан этот ордер. Более того, государство-участник указывает, что семья автора сообщения продолжает жить в Пакистане и что ей не причиняют никакого вреда и не подвергают ее никакому преследованию.

8.7 В этой связи государство-участник утверждает, что статью 3 Конвенции не следует толковать таким образом, чтобы предоставлять защиту тем лицам, которые добровольно ставят себя в опасное положение. "Другими словами, г-н Хан не должен ссылаться на положения статьи 3 на том основании, что он опять может принять участие в деятельности воинствующей организации и подвергнуться какой-либо опасности в связи с использованием такими организациями в своей деятельности насильственных методов и по причине этого. [...] Важным моментом является то, что сегодня г-н Хан не привлекает к себе никакого особого внимания со стороны Пакистана и его выдворение из Канады не будет представлять для него никакой опасности".

8.8 В заключение государство-участник утверждает, что представленных автором сообщения свидетельств недостаточно, чтобы доказать, что опасность подвергнуться риску является "предсказуемым и неизбежным" следствием его возвращения в Пакистан. В этой связи государство-участник утверждает, что тот пакистанский адвокат, который представил в подтверждение свои свидетельства, является членом ФОДК, который как таковой представляет собой террористическую организацию, имеющую особые взгляды на положение в Кашмире. Не было представлено никаких свидетельств того, что из-за своей деятельности в ФСБ автор сообщения стал объектом преследований со стороны пакистанских властей. Наоборот, имеющиеся документы показывают, что активная деятельность автора - явление обычное для северной части Пакистана и пользуется поддержкой со стороны правительства.

Замечания защитника и разъяснения государства-участника:

9.1 В своих замечаниях от 26 октября 1994 года, касающихся представления государства-участника, защитник утверждает, что представляется очевидным, что реальные обстоятельства дела автора не являлись объектом справедливого рассмотрения государством-участником. Он ссылается на документацию, представленную Комитету, в том числе на информацию, свидетельствующую о том, что сторонниками Пакистана было убито уже восемь активистов движения за независимость Кашмира

и что в целях покушения на одного из руководителей ФОДК была взорвана бомба, и утверждает, что имеются многочисленные документальные доказательства в отношении репрессий против тех, кто выступает за независимость Кашмира. Он также ссылается на письменное показание, представленное ранее одним кашмирским адвокатом, занимающимся вопросами прав человека, который в настоящее время является просителем убежища в Канаде и подтверждает факты, представленные автором.

9.2 В частности, защитник утверждает, что существуют многочисленные доказательства фактов систематического применения пыток пакистанскими властями. Он отмечает, что в ежегодном докладе пакистанской Комиссии по правам человека говорится о фактах безнаказанного применения полицией пыток, зачастую приводящих к смерти жертв. Другие доклады подтверждают этот вывод.

9.3 Защитник допускает, что канадская система по рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища является эффективной на бумаге, однако утверждает, что даже при существовании эффективной системы совершаются ошибки. В этой связи он подчеркивает, что канадская система не разрешает представления апелляций, касающихся существа дела, а допускает лишь апелляции (при наличии соответствующего разрешения), касающиеся правовых вопросов. В силу этой причины возможность исправления ошибок, касающихся фактов, отсутствует, и именно поэтому рассматриваемая система подвергалась критике. Защитник ссылается на подготовленный в декабре 1993 года доклад, касающийся управления по вопросам иммиграции и беженцев, который свидетельствует о существовании серьезных проблем. Он добавляет, что адвокатам, занимающимся делами беженцев, известно о том, что в случае монреальского управления указанные проблемы являются более серьезными, чем в других городах, что объясняется некомпетентностью сотрудников этого органа. Он утверждает, что после прочтения решения управления по вопросам беженцев, касающегося дела автора, становится ясным, что суть его ходатайства рассмотрена не была. Защитник также утверждает, что отчет о слушании свидетельствует о том, что во время представления информации, касавшейся рассматриваемого дела, автора и его представителя постоянно перебывали и что вопрос о том, что именно произошло с автором в Пакистане, не рассматривался вообще. Вместо этого члены управления сосредоточили свое внимание на несоответствиях, касающихся дат различных событий.

9.4 Защитник утверждает, что в Канаде за период с начала 1991 года по начало 1993 года в соответствии с процедурой оценки опасности после отклонения ходатайств статус беженцев был предоставлен менее чем одному проценту лиц, которым было отказано в убежище. В результате серьезной критики эта система была изменена, и были разработаны новые критерии, используемые при рассмотрении ходатайств. Однако защитник заявляет, что эти новые критерии по-прежнему применяются теми же самыми должностными лицами, занимающимися вопросами депортации, которые ранее отказывали всем заявителям. Он утверждает, что недавние цифры (0,3 процента удовлетворенных ходатайств в 1993 году) свидетельствуют о том, что новая система является фарсом. В силу этой причины правительство запросило дополнительный доклад (см. выше, пункт 6.6). В этом докладе были осуждены некомпетентность, нежелание применять международные нормы в области прав человека и противодействие бюрократам справедливому обращению с людьми. В нем указывалось, что оценку опасностей, существующих после представления ходатайств, должны осуществлять не должностные лица, занимающиеся вопросами депортации, а другие официальные лица. Утверждается, что содержащиеся в докладе рекомендации правительством выполнены не были.

9.5 Защитник утверждает, что в случае автора решение от 10 мая 1994 года, принятое после отклонения ходатайства, отражает все недостатки, выявленные в докладе, поскольку основания в пользу защиты автора рассмотрены не были.

9.6 Защитник утверждает, что предполагаемые несоответствия и противоречия в доказательствах и представлениях автора являются не столь серьезными, чтобы считать его показания недостоверными. Он заявляет, что автор представил достаточные доказательства для подтверждения своих показаний. Что касается аргумента государства-участника о том, что до июля 1994 года никаких доказательств, касающихся фактов применения пыток в предшествующий период, представлено не было, то защитник

отмечает, что автор содержался под стражей с середины марта по июль 1994 года и что медицинский осмотр был проведен сразу же после его освобождения. Касаясь утверждения государства-участника о том, что автору была предоставлена возможность найти третью страну, защитник заявляет, что ему не известно о таком предложении.

9.7 Касаясь пересмотра, проведенного государством-участником после июля 1994 года, защитник выдвигает аргумент о том, что этот пересмотр не являлся независимым. Он заявляет, что пересмотр был осуществлен административным сотрудником низшего звена, отвечающим за приведение в исполнение решений, принятых иммиграционными властями Канады. Он также утверждает, что не имеется никаких доказательств того, что этот сотрудник рассмотрел положение в Азад Кашмире и северных районах Пакистана. В этой связи защитник указывает на то, что его представления датированы 15 сентября 1994 года, тогда как решение было принято 19 сентября 1994 года. В этом решении не содержится никаких упоминаний о представленных доказательствах. Защитник утверждает, что основания принятого решения являются неверными: а) в нем говорится о том, что Пакистан поддерживает группы, стремящиеся к независимости: согласно мнению защитника, Пакистан решительно выступает против движения за независимость и стремится к тому, чтобы Кашмир стал частью Пакистана; б) в нем отмечается, что положение автора ничем не отличается от положения тысяч других лиц, проживающих в его районе: согласно утверждению защитника, имеются доказательства (фотографии из газет, протокол полиции, видеофильм и письменное показание), свидетельствующие о том, что автор является руководителем студенческой федерации Балтистана; с) в решении отмечается, что автор ни разу не упоминал о пытках до 1994 года: по мнению защитника, это не соответствует действительности, поскольку ранее автор отмечал, что он был "настолько ослабленным, что мои родственники боялись меня увидеть", что в Пакистане управление государством осуществляется благодаря применению пыток и что во время нахождения в полицейском участке он подвергался избиениям.

9.8 Защитник в целом соглашается с толкованием применения статьи 3 Конвенции, представленным государством-участником. Вместе с тем он утверждает, что говорить о том, что пытка должна являться необходимым и предвидимым последствием, являлось бы преувеличением. Он утверждает, что со всей очевидностью существуют веские основания опасаться, что автор, являющийся студенческим лидером движения за независимость Кашмира и осуществляющий функции его представителя в Канаде, будет подвергнут пыткам. Защитник ссылается на доклад Организации "Международная амнистия", в котором говорится о том, что "в Пакистане сотрудники полиции, а также члены полувоенных группировок и военнослужащие вооруженных сил повсеместно и систематически применяют пытки, включая изнасилования, в отношении содержащихся под стражей лиц". Он оспаривает точку зрения государства-участника о том, что в Пакистане не осуществляется систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, и утверждает, что положение в северных районах страны является особенно серьезным. В этой связи защитник ссылается на показания, представленные правозащитниками Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в марте 1994 года.

9.9 Защитник оспаривает мнение государства-участника о том, что ФОДК является террористической организацией, и утверждает, что доказательства применения насилия ФОДК в оккупированном Пакистаном Кашмире отсутствуют. Он заявляет, что данная партия широко признается в качестве наиболее популярной политической партии как в районе Кашмира, оккупированном Пакистаном, так и в районе, оккупированном Индией. По его мнению, в настоящее время подавляющее большинство жителей Кашмира поддерживают идею о независимости своей страны. Он утверждает, что пакистанские власти применяют репрессии в отношении всех лиц, выступающих за независимость.

9.10 С целью подтверждения аргумента о том, что автору будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Пакистан, защитник представляет ордер на арест автора, изданный 12 сентября 1990 года, связанный, по всей видимости, с инцидентом, происшедшим 6 июня 1990 года, в котором автор, упомянутый в приложенном к ордеру полицейском протоколе в качестве "председателя студенческой федерации Балтистана, Равалпинди", возглавил демонстрацию в Равалпинди

с целью требования конституционных прав для Балтистана и выступил с критикой в адрес правительства. Он также утверждает, что брат автора сбежал из Пакистана и в настоящее время проживает в Англии, а родители автора покинули Балтистан и в настоящее время проживают в Азад Кашмире. Защитник далее ссылается на медицинские заключения и заявляет, что если у государства-участника имеются сомнения в отношении этих заключений, то ему следовало бы провести осмотр при помощи своих собственных экспертов.

9.11 Защитник делает вывод о том, что существуют достаточные доказательства того, что пакистанские власти стремятся расправиться с автором. Он утверждает, что автора не следует отправлять в страну, в которой его жизнь будет находиться в опасности. По его мнению, имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что по возвращении автору угрожает незамедлительное заключение под стражу и применение пыток.

10. В ответ на представление защитника государство-участник заявило, что основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается не в обсуждении порядка функционирования канадской системы определения беженцев, а в установлении обоснованности утверждения автора о том, что он лично подвергается опасности применения к нему пыток по его возвращении в Пакистан.

Решение о приемлемости и рассмотрении существа дела

11. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли такое сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно пункту 5 а) Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких возражений в отношении приемлемости сообщения и что оно обратилось с просьбой к Комитету приступить к рассмотрению существа дела. Поэтому Комитет считает, что никаких препятствий для признания приемлемости сообщения не существует, и в этой связи приступает к рассмотрению существа сообщения.

12.1 Комитет отмечает, что обе стороны сделали обстоятельные представления, касающиеся справедливости системы по рассмотрению ходатайств о предоставлении убежища и процедур по оценке опасности после отклонения ходатайств. Комитет отмечает, что его задача не заключается в рассмотрении существующей в Канаде системы в целом, а состоит лишь в определении того, выполнила ли Канада в настоящем случае свои обязательства по Конвенции. Комитет также не призван принимать решение по вопросу о том, были ли права автора, предусмотренные Конвенцией, нарушены Пакистаном, который не является государством-участником. Рассматриваемый Комитетом вопрос заключается в том, будет ли принудительное возвращение автора в Пакистан являться нарушением обязательства Канады в соответствии со статьей 3 Конвенции не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

12.2 Статья 3 гласит:

"1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать ("refouler") или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека".

В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Комитет должен принять решение по вопросу о том, существуют ли серьезные основания полагать, что г-ну Хану может угрожать применение пыток. При принятии этого решения Комитет должен учесть все соответствующие соображения, согласно пункту 2 статьи 3, включая соображение о существовании в той или иной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Цель такого определения, однако, состоит в установлении того, может ли соответствующему лицу угрожать применение пыток по возвращении в его страну. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для определения того, что тому или иному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о том, что соответствующему лицу будет угрожать непосредственная опасность. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо не может рассматриваться в качестве находящегося в ситуации, когда ему может угрожать применение пыток, с учетом конкретных обстоятельств.

12.3 Комитет отмечает, что автор настоящего дела утверждал, что он являлся местным руководителем Федерации студентов Балтистана, что его дважды подвергали пыткам пакистанские полицейские и военные, что он должен был предстать перед судом по обвинениям, связанным с его политической деятельностью, и что в случае возвращения в Пакистан он будет подвергнут аресту и пыткам. В обоснование своего утверждения автор, среди прочих документов, представил медицинскую справку, которая не противоречит его утверждениям. Комитет отмечает, что некоторые утверждения и подтверждающие доказательства автора были представлены лишь после отклонения управлением по вопросам беженцев его ходатайства об убежище и возбуждения процедур по депортации. Вместе с тем Комитет также отмечает, что подобное поведение является весьма характерным для жертв пыток. Однако Комитет считает, что, даже в случае возможных сомнений в отношении фактов, представленных автором, Комитет должен обеспечить то, чтобы безопасность автора не находилась под угрозой. Комитет отмечает, что существуют доказательства, согласно которым в Пакистане активно используются пытки в отношении политических диссидентов, а также обычных заключенных.

12.4 Поэтому Комитет считает, что в рассматриваемом случае имеются веские основания полагать, что политическому активисту, каковым является автор, угрожает опасность подвергнуться пыткам. Он отмечает, что автор представил копию ордера на его арест за организацию демонстрации и выступления с критикой в адрес правительства и что, кроме того, он представил копию письма председателя студенческой федерации Балтистана, в котором он информирует автора о том, что ему было бы опасно возвращаться в Пакистан. Комитет далее отмечает, что автор представил доказательства, свидетельствующие о том, что лица, выступающие за независимость северных районов и Кашмира, являлись объектами репрессий.

12.5 Кроме того, Комитет считает, что в силу того факта, что Пакистан не является участником Конвенции, автор будет не только подвергаться опасности применения пыток в случае его принудительного возвращения в Пакистан, но и будет лишен возможности обращаться в Комитет с целью защиты.

12.6 Таким образом, Комитет делает вывод о том, что имеются веские основания полагать, что автор подвергается опасности применения пыток и что поэтому высылка или возвращение автора в Пакистан при существующих обстоятельствах являлось бы нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

13. В свете вышесказанного Комитет считает, что с учетом существующих обстоятельств государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения Тахира Хуссейна Хана в Пакистан.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

Сообщение № 17/1994

Представлено: X [фамилия опущена]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 22 августа 1994 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 17 ноября 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является X, гражданин Заира, в настоящее время проживающий в Швейцарии. Он утверждает, что является жертвой нарушения швейцарскими властями статьи 3 Конвенции против пыток. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своей спутницы.

Факты, представленные автором:

2.1 Автор, родившийся в 1964 году, заявляет, что с 1986 года он является членом Союза за демократию и социальный прогресс (Union pour la démocratie et le progrès social) (СДСП). Поскольку один из его близких родственников возглавлял СДСП в его родном городе, автору была поручена задача распространения приглашений на нелегальные собрания, которые обычно проходили в доме одного из его родственников. По причине своего возраста сам автор в этих собраниях практически никогда не участвовал.

2.2 В январе 1988 года автор участвовал в организованном СДСП митинге общественности. После прибытия военной полиции с целью разгона митинга автор скрылся в доме родителей. Там он узнал, что его родственника арестовали. На следующее утро, в 5 ч. 30 м. полиция прибыла в дом автора и задержала его. Автор утверждает, что полиция поместила его в специальное помещение, где с помощью пыток у него пытались узнать имена участников встреч в доме его родственника. Когда автор отказался подчиниться, его обвинили в заговоре против Республики. Вечером пятого дня содержания под стражей автор был освобожден благодаря вмешательству друга его брата.

2.3 После непродолжительного пребывания у друга автор был доставлен своим братом в другой город, где он поселился у другого брата. Примерно через год автор при помощи своего брата получил фальшивый паспорт и вылетел в Рим самолетом компании "Эр Заир". После приезда в Рим автор нашел людей, которые помогли ему пересечь границу Швейцарии.

2.4 По прибытии в Швейцарию в феврале 1989 года автор обратился с просьбой о признании его беженцем. В мае 1989 года он был заслушан в Кантональном управлении по делам беженцев (Office cantonal des demandeurs d'asile) в Женеве. В июле 1992 года Федеральное управление по делам беженцев (Office fédéral des réfugiés) отклонило его ходатайство. В мае 1994 года апелляция автора была отклонена Швейцарской комиссией по рассмотрению апелляций, касающихся предоставления убежища и передачи дел (Commission suisse de recours en matière d'asile et de renvoi). Автору и его спутнице было предписано покинуть Швейцарию не позднее 30 августа

1994 года, а в случае неподчинения он подлежал возвращению в Заир. В августе 1994 года его вид на жительство был продлен до 30 сентября 1994 года.

2.5 Автор далее заявляет, что в ноябре 1991 года к нему приехала его девушка, что они хорошо интегрировались в общество и нашли работу.

Жалоба:

3.1 Автор утверждает, что бегством из Заира он спас свою жизнь. Он заявляет, что не может вернуться в Заир, не подвергая себя опасности. Он утверждает, что, так как у него нет надлежащих документов, его арестуют сразу же после выхода из самолета и, поскольку известно, что он является членом СДСП, его заключат под стражу и, возможно, подвергнут пыткам. Он заявляет, что в Заире существует практика грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека и что в силу уже одной этой причины швейцарским властям следует воздержаться от его высылки. Далее он заявляет, что сам по себе факт ходатайства о предоставлении убежища рассматривается в Заире как подрывной акт.

3.2 Автор просит, чтобы Комитет до вынесения своего решения по существу его сообщения ходатайствовал перед Швейцарией, согласно пункту 9 правила 108 своих правил процедуры, не приводить в исполнение распоряжение о высылке, изданное в отношении его самого и его спутницы.

Вопросы и процедуры, находящиеся на рассмотрении Комитета:

4.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен принять решение по вопросу о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

4.2 Комитет рассмотрел утверждения, представленные автором, и отмечает, что его повествование не подкреплено даже минимальными доказательствами, которые могли бы сделать его сообщение совместимым с положениями статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5. Следовательно, Комитет против пыток постановляет:

- а) признать рассматриваемое сообщение неприемлемым;
- б) довести настоящее решение до сведения автора и, для информации, до сведения государства-участника.

[Составлено на английском, французском, русском и испанском языках, при этом языком оригинала является английский.]

Сообщение № 18/1994

Представлено: У (фамилия опущена)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Соответствующее государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 16 сентября 1994 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания,

собрался на свое заседание 17 ноября 1994 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения, г-н У, гражданин Заира, в настоящее время проживает в Швейцарии. Он утверждает, что является жертвой нарушения швейцарскими властями положений статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

Факты в изложении автора:

2.1 Автор сообщения, 1963 года рождения, до 1983 года жил на севере Заира. Его отец в 1968 году был арестован по политическим соображениям и пять лет провел в тюрьме, пока не умер в 1973 году. В 1983 году автор сообщения по связанным с его работой соображениям переехал в другой город, где стал жить вместе со своим старшим двоюродным братом. После того как 24 апреля 1990 года президент Мобуту отменил однопартийную систему, автор сообщения вступил в оппозиционную партию Союз за демократию и социальный прогресс (СДСП). 30 апреля 1990 года СДСП организовала мирную демонстрацию в Киншасе, которая была силой разогнана полицией. Затем последовали и другие столкновения между участниками оппозиционного движения и правительственными силами, и в июне 1990 года автор сообщения вместе с другими демонстрантами был арестован после участия в одной антиправительственной демонстрации.

2.2 Автор утверждает, что он содержался под стражей в тюремном лагере. По его словам, там он подвергался грубому обращению, избиениям и угрозам. Спустя месяц автор сообщения был переведен в городскую военную комендатуру. Затем ему удалось бежать с помощью одного офицера, который был выходцем из той же этнической группы, что и автор сообщения. Сначала он вместе с друзьями своего двоюродного брата скрывался в одной из деревень, а затем с фальшивым паспортом, который достал ему его двоюродный брат, вылетел самолетом авиакомпании "Эйр Заир" в Рим. По прибытии в Италию он возвратил двоюродному брату этот паспорт, как об этом они и договаривались. Несколько живущих в Риме африканцев помогли ему пересечь границу со Швейцарией, куда он прибыл в конце августа 1990 года.

2.3 Прибыв в Швейцарию, автор сообщения стал ходатайствовать о признании его беженцем. В июле 1992 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило его ходатайство, поскольку об июньской демонстрации 1990 года, во время которой, как утверждает автор, он был арестован, нигде и никогда не сообщалось. Это вызвало сомнение относительно достоверности рассказа автора. В мае 1994 года Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила поданную автором апелляцию. Комиссия сочла, что рассказ автора не вызывает большого доверия, поскольку, в частности, он не смог подробно описать место своего содержания под стражей и не представил

никаких документальных свидетельств в поддержку своей жалобы. Автору сообщения было предписано покинуть Швейцарию не позднее 30 августа 1994 года, и в случае неподчинения он подлежал высылке в Заир.

2.4 В январе 1994 года к автору сообщения приехала его дочь, родившаяся в Заире в 1987 году. В Швейцарии автор познакомился с г-жой Y; в июне 1994 года у них родилась дочь. В связи с рождением ребенка высылка была перенесена на конец сентября 1994 года.

Жалоба:

3.1 Автор утверждает, что политическая обстановка в Заире не улучшилась и что президент Мобуту продолжает терроризировать страну. Члены его семьи, все еще находящиеся в Заире, сообщают ему о том, что положение в области прав человека в стране неблагоприятно и что не осталось практически никакой политической оппозиции. Автор сообщения заявляет, что он опасается за свою безопасность, и указывает, что, как минимум, один человек, который просил убежища в Бельгии, но в апреле 1990 года был выслан из этой страны в Заир, по возвращении был арестован и подвергнут избиениям, а впоследствии исчез. Автор также заявляет, что его двоюродный брат не советовал ему возвращаться в Заир, поскольку это связано с определенным риском.

3.2 Автор утверждает, что его высылка в Заир была бы равносильна нарушению статьи 3 Конвенции. В этой связи он ссылается на соображения Комитета относительно сообщения № 13/1993 (Мутombo против Швейцарии), в которых Комитет сделал вывод о том, что в Заире имеют место грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Автор заявляет, что, учитывая его семейные обстоятельства, а также его личный опыт участия в политической оппозиции в Заире, можно предположить, что по прибытии туда он будет арестован и впоследствии подвергнут грубому обращению и пыткам. В этой связи он утверждает, что в одной недавно опубликованной в Заире статье ему приписываются некоторые политические высказывания.

3.3 Автор сообщения просит Комитет – до принятия им решения по существу сообщения – обратиться к Швейцарии в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета с просьбой не принимать к исполнению постановление о его высылке.

3.4 Утверждается, что этот вопрос не передавался на рассмотрение в рамках каких-либо других процедур международного расследования или урегулирования.

Вопросы и процедуры, находившиеся на рассмотрении Комитета:

4.1 Прежде чем приступить к рассмотрению содержащихся в сообщении жалоб, Комитет против пыток может в соответствии со статьей 22 Конвенции вынести свое решение относительно его приемлемости.

4.2 Комитет изучил жалобы, представленные автором сообщения, и отмечает, что в его рассказе отсутствуют те минимально необходимые подтверждения, которые могли бы позволить считать сообщение совместимым с положениями статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

5. Поэтому Комитет против пыток постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым;
- b) сообщить об этом решении автору и его адвокату и – для информации – соответствующему государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом оригиналом является английский текст.]

В. Четырнадцатая сессия

Сообщение № 6/1990

Представлено: Ирен Ирсуа Паро

Предполагаемая жертва: Анри Уне Паро

Государство-участник: Испания

Дата сообщения: 13 октября 1990 года

Дата решения о приемлемости: 26 апреля 1994 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 2 мая 1995 года,

завершив рассмотрение сообщения № 6/1990, представленного в Комитет против пыток от имени г-на Анри Уни Паро в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает свои соображения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции 1/.

1. Автор сообщения является Ирен Урсоа Паро, проживающая во Франции. Она представляет сообщение от имени своего брата Анри Уне Паро, гражданина Франции, родившегося в Археле 6 января 1958 года. Г-н Паро является членом баскской сепаратистской организации ЭТА и в настоящее время отбывает пожизненное тюремное заключение в Испании. Автор сообщения утверждает, что ее брат является жертвой нарушения Испанией Конвенции против пыток, не уточняя при этом, какие конкретно положения Конвенции предположительно были нарушены.

Факты в изложении автора

2.1 Анри Паро был арестован в Севилье 2 апреля 1990 года после перестрелки между ним и служащими гражданской гвардии, которые остановили его автомобиль. По утверждениям представителей гражданской гвардии, в автомобиле г-на Паро находилось 300 кг аммонала, предназначавшегося для организации взрыва в здании главного полицейского управления Севильи. Рассматривавший дело суд общенациональной юрисдикции признал его виновным в организации террористических актов, убийстве и покушении на убийство и по различным пунктам обвинения приговорил его в общей сложности к 30 годам тюремного заключения.

2.2 В своем сообщении от 13 октября 1990 года автор указывает, что со слов брата ей стало известно о следующем: он подвергался допросу в главном управлении гражданской гвардии в Севилье до утра 3 апреля 1990 года; во время допроса его пытали. 3 апреля 1990 года его доставили в Мадрид, где допросы продолжились; согласно утверждениям, в допросах принимали участие служащие специального подразделения гражданской гвардии, обычно расквартированного на баскской территории, которые являются "специалистами" по пыткам. Допросы продолжались в течение пяти суток, во время которых ему не давали ни есть, ни спать.

2.3 В числе пыток, которым якобы подвергся брат автора, упоминаются следующие:

- надевание на голову пластикового пакета, с тем чтобы вызвать удушье. Эта попытка якобы применялась до 20 раз;
- систематическое избивание, причем истязатели били его таким образом, чтобы не оставлять на теле следов;
- инъекции неизвестного вещества;
- надевание смирительной рубашки и подвешивание за волосы.

2.4 Семья Анри Паро могла наблюдать последствия применения пыток, заключающиеся в выпадении волос, потере веса, общем истощении, а в психологическом плане – в состоянии глубокой депрессии. Кроме того, по утверждениям, г-н Паро страдает от частичной потери памяти, и в частности не может вспомнить, что происходило с ним в течение первых пяти суток после его ареста.

2.5 7 апреля 1990 года г-н Паро предстал перед судьей центрального суда № 4 мадридского судебного округа. Завершив дачу показаний, он сообщил судье о том, что служащие гражданской гвардии подвергли его пыткам, однако судья сразу после этого прервал заседание, сославшись на утомление г-на Паро. В ходе слушания г-ну Паро помогал адвокат, нанятый его семьей.

2.6 10 апреля 1990 года г-на Паро перевели в тюрьму Эррера-де-ла-Манча. 11 апреля его вновь доставили в центральный суд мадридского судебного округа для дачи показаний французскому магистрату, которому он также пожаловался на жестокое обращение.

2.7 Что касается условий содержания в тюрьме, то, согласно утверждениям, во время его пребывания в тюрьме Карабанчал в Мадриде с 7 по 10 апреля 1990 года тюремные надзиратели не давали ему спать, отказываясь выключить свет в его камере и периодически стуча в дверь камеры. В тюрьме Эррера-де-ла-Манча его почти все время содержали в режиме "инкоммуникадо". Тюремный врач пытался заставить его подписать заявление, удостоверяющее, что он не подвергался пыткам или жестокому обращению. Кроме того, в течение 20 суток г-н Паро содержался в камере, непосредственно примыкающей к канцелярии гражданской гвардии, служащие которой пытались запугать его, стреляя возле двери камеры или грозясь убить его и членов его семьи. 17 апреля, когда он принимал душ, его якобы избил группа людей в масках, которые, по его словам, были служащими гражданской гвардии. 8 июня 1990 года г-на Паро перевели в тюрьму Алькала-Меко в Мадриде, из которой его возили в центральный городской суд, слушавший его дело.

2.8 В письме от 10 мая 1993 года г-н Паро подтверждает свое желание добиться рассмотрения Комитетом против пыток утверждений о пытках и жестокое обращении, содержащихся в сообщении, которое было подготовлено его сестрой.

2.9 В дополнительном сообщении от 20 августа 1993 года автор представляет более подробную информацию относительно жалоб на применение пыток и жестокое обращение, которые были поданы г-ном Паро или от его имени. Они включали в себя жалобу, принесенную автором во время предварительного слушания его дела следственным судьей центрального суда № 4 мадридского судебного округа в апреле 1990 года, и 25 жалоб, поданных непосредственно в ходе судебного разбирательства, первая из которых датирована 4 декабря 1990 года, а последняя – 4 июня 1993 года. Она утверждает, что 28 мая 1991 года ее брата, находившегося в тюрьме Алькала-Меко, посетил следственный магистрат из Алькала-де-Энарес, который спросил его о том, добивается ли он по-прежнему рассмотрения его жалоб; г-н Паро ответил на этот вопрос утвердительно.

Предыдущие решения Комитета

3.1 Комитет против пыток впервые рассмотрел сообщение № 6/1990 на своей седьмой сессии в ноябре 1991 года. Он посчитал, что, поскольку, согласно автору сообщения, следственный судья

в Алькала-де-Энарес возбудил следствие по жалобе г-на Паро, внутренние средства правовой защиты еще не были исчерпаны. Поэтому 12 ноября 1991 года Комитет объявил данное сообщение неприемлемым 2/.

3.2 На девятой сессии в 1993 году Комитету была представлена просьба автора вновь рассмотреть данное сообщение, поскольку испанские власти так и не провели следствия по этому делу. Комитет решил назначить одного из своих членов специальным докладчиком для изучения данной просьбы. Специальный докладчик обратился к государству-участнику с просьбой представить его комментарии, которые были рассмотрены Комитетом на его десятой сессии. После этого Комитет решил обратиться к самому г-ну Паро с вопросом о том, желает ли он, чтобы Комитет рассмотрел его дело и запросил более точную информацию о жалобах на применение пыток, которые были поданы испанским властям (см. пункты 2.8 и 2.9 выше). На основе полученной информации Комитет 18 ноября 1993 года во исполнение правила 109 своих правил процедуры решил приостановить свое решение от 12 ноября 1991 года. Он далее постановил обратиться к государству-участнику с просьбой представить информацию по вопросу о приемлемости сообщения.

Информация государства-участника и комментарии по ней автора

4.1 В своем представлении от 11 февраля 1994 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым. Оно сообщает, что, вопреки утверждениям автора, проверкой, проведенной в семи судах первой инстанции Алькала-де-Энареса было установлено, что г-н Паро не подавал каких-либо жалоб на применение пыток.

4.2 Государство-участник утверждает, что г-н Паро не подвергался жестокому обращению. Оно указывает, что во время пребывания под стражей г-н Паро регулярно проходил врачебный осмотр и в отчетах о таком осмотре нет никаких упоминаний о жестоком обращении или пытках. Кроме того, следственные судьи, рассматривавшие его дело, не сообщают о каких-либо следах жестокого обращения или пыток на теле г-на Паро. Хотя 7 апреля 1990 года после дачи показаний следственному судье центрального суда № 4 г-н Паро пожаловался на жестокое обращение, судья не усмотрел достаточных оснований для проведения следствия, учитывая результаты медицинского освидетельствования и отсутствие каких-либо видимых следов жестокого обращения. Государство-участник сообщает, что, как показало внимательное изучение всех материалов дела, впоследствии г-н Паро не обращался с официальным требованием о проведении расследования утверждений о жестоком обращении.

4.3 Государство-участник утверждает, что информация о жалобах, поданных ее братом или от его имени, которая была представлена автором сообщения, является слишком расплывчатой. Оно сообщает, что представление произвольных жалоб в различные международные организации является одной из уловок, к которым часто прибегает ЭТА. По его сообщению, г-н Паро обращался к администрации тюремных учреждений с многочисленными жалобами на самые различные нарушения, которые якобы имеют место в тюрьмах, продемонстрировав при этом прекрасную осведомленность о существующих каналах обращения с жалобами. Тем не менее он не подал ни одной жалобы по поводу применения пыток или жестокого обращения.

4.4 Государство-участник утверждает, что единственными жалобами, поданными от имени г-на Паро, были две абсолютно идентичные жалобы его жены, которые были датированы апрелем и маем 1991 года и касались слухов о том, что надзиратели будто бы попытались нанять среди заключенных убийц, чтобы учинить расправу над членами ЭТА в тюрьме. Похожие жалобы были поданы и другими родственниками осужденных членов ЭТА. По ним было возбуждено расследование, которое было прекращено председателем суда № 7 Алькала-де-Энареса 9 марта 1993 года за отсутствием доказательств.

4.5 Государство-участник делает вывод о неприемлемости этого сообщения в силу его неосновательности и отсутствия связи с Конвенцией против пыток, а также в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.1 В своих комментариях от 24 марта 1994 года на представление государства-участника автор утверждает, что она столкнулась с трудностями при получении точной информации о ходе следствия, возбужденного следственным судьей Алькала-де-Энареса, и что государство-участник имеет больше возможностей представить такую информацию. Она указывает, что в первом часу пополудни 28 мая 1991 года ее брата посетила в тюрьме Алькала-де-Энарес некая женщина, представившаяся магистратом суда. По утверждению автора, эта женщина, отказавшаяся назвать свое имя, спросила г-на Паро о том, настаивает ли он на проведении следствия по его жалобе на применение пыток. Получив утвердительный ответ, она в тот же день записала его жалобу и зачитала ее г-ну Паро, который затем подписал ее в присутствии адвоката, назначенного судом. Копия жалобы не была выдана г-ну Паро, что, согласно утверждениям, является нарушением испанского законодательства.

5.2 Что касается ссылок государства-участника на отсутствие каких-либо упоминаний о жестоком обращении или пытках в отчетах медэкспертов, осматривавших г-на Паро, то автор сообщает, что пытки применялись таким образом, чтобы не оставлять на теле истязуемого видимых следов. Она утверждает, что ее брат не жаловался на жестокое обращение врачам, осматривавшим его в тюрьме, из страх мести со стороны служащих гражданской гвардии.

Решение Комитета относительно приемлемости

6.1 На своей двенадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Он удостоверился в том, что данное дело не рассматривается по другим процедурам международного расследования. Он отметил, что никем не оспаривается тот факт, что 7 апреля 1990 года г-н Паро пожаловался следователю на жестокое обращение и пытки. Комитет счел, что, даже если эта попытка воспользоваться доступными внутренними средствами правовой защиты не в полной мере соответствовала процессуальным требованиям, она не оставляет никаких сомнений в желании г-на Паро добиться расследования своих утверждений. С учетом этих обстоятельств Комитет сделал вывод о том, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение.

6.2 В соответствии с этим 26 апреля 1994 года Комитет объявил сообщение приемлемым, поскольку оно может вызывать вопросы по Конвенции, особенно в отношении непроведения государством-участником расследования для проверки утверждений г-на Паро.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии по ним автора

7.1 В своем представлении от 29 ноября 1994 года государство-участник утверждает, что дело г-на Паро было доведено до сведения Специального докладчика по пыткам, который запросил информацию у государства-участника. Государство-участник указывает, что такая информация была ему представлена и дело было закрыто без упоминания Специальным докладчиком этого случая в своем докладе Комиссии по правам человека.

7.2 Государство-участник далее утверждает, что сообщение, поданное в Комитет от имени г-на Паро, является чрезвычайно расплывчатым. Оно отмечает отсутствие каких-либо подробностей в отношении жалобы, якобы поданной судье в Алкала-де-Энарес, и выражает удивление по поводу принятого Комитетом в этих обстоятельствах решения об объявлении сообщения приемлемым. В этом контексте оно напоминает, что г-н Паро является "одним из самых крупных преступников нашего времени", что он был руководителем боевиков ЭТА и что его необоснованным утверждениям уделяется слишком много внимания на руку ЭТА и в ущерб всем другим гражданам.

7.3 По существу сообщения государство-участник отмечает, что г-н Паро продемонстрировал очень хорошее знакомство с системой правосудия Испании, поскольку он подал множество жалоб по поводу

условий содержания в тюрьме, и все эти жалобы были рассмотрены. Однако он ни разу не обращался по официальным каналам с жалобой на жестокое обращение или пытки. В этом контексте государство-участник заявляет, что члены ЭТА распространяют утверждения о применении к ним пыток и жестокого обращения по указке этой организации. Государство-участник сообщает, что следователь не обнаружил никаких следов жестокого обращения, которые оправдывали бы проведение расследования. Государство-участник считает, что если бы эти утверждения соответствовали действительности, то адвокат г-на Паро, вне всяких сомнений, настоял бы на том, чтобы следователь снял соответствующие показания для их передачи компетентному судье с целью возбуждения расследования. В этом контексте государство-участник отмечает, что адвокаты г-на Паро не подали ни одной жалобы на жестокое обращение в период его пребывания в следственном изоляторе. Более того, один из адвокатов г-на Паро 22 июня 1990 года подал жалобу на то, что г-н Паро подвергся словесным оскорблениям и побоям в то время, когда его перевозили в пределах Мадрида. Государство-участник считает, что если эти утверждения соответствуют действительности, то было бы нелогично обращаться с официальной жалобой по поводу одного инцидента, но при этом не упоминать о применении пыток и жестокого обращения после ареста.

7.4 Государство-участник далее утверждает, что г-н Паро неоднократно осматривался врачами в период нахождения под стражей. Сообщается, что первый осмотр был проведен сразу после полуночи 3 апреля 1990 года, когда на его теле было обнаружено только два небольших кровоподтека и сам г-н Паро подтвердил, что он не подвергался жестокому обращению. Второй осмотр также был проведен 3 апреля 1990 года после того, как г-н Паро был доставлен в Мадрид. Затем осмотры проводились 5, 6 и 7 апреля 1990 года. Государство-участник препровождает копии медицинских отчетов и подчеркивает, что в них нет никаких упоминаний о следах жестокого обращения.

7.5 Государство-участник отмечает, что в этот период г-н Паро не жаловался на пытки или жестокое обращение ни в одном из своих заявлений. Государство-участник указывает, что все свои заявления г-н Паро делал в присутствии назначенного ему адвоката. Государство-участник прилагает заявление адвоката, представлявшего г-на Паро в первые дни после задержания, который утверждает, что ему ничего не известно о жестоком обращении или пытках, которым якобы подвергся г-н Паро, и что, более того, г-н Паро выглядел вполне здоровым и давал показания без какого-либо принуждения.

7.6 Что касается допроса у следственного судьи 7 апреля 1990 года, то государство-участник утверждает, что в своем заявлении от 7 ноября 1994 года последний сообщил, что во время допроса г-н Паро не выглядел изможденным или возбужденным и что его адвокат не подавал никаких жалоб. Государство-участник далее ссылается на решение национального суда общей юрисдикции от 18 декабря 1990 года, объявившего утверждения г-на Паро о жестоком обращении, которому он якобы подвергся во время допроса 7 апреля 1990 года, несостоятельными. Судья отметил, что ни один из пяти назначенных государством адвокатов, которые оказывали г-ну Паро помощь во время допросов, не усмотрел никаких нарушений, что в отчетах врачей говорится только о кровоподтеках, причиненных г-ну Паро во время ареста (судья напомнил о том, что г-н Паро был арестован после того, как он сделал 15 выстрелов по полицейским, которые были вынуждены применить силу при аресте), что г-н Паро самолично заявил осматривавшему его врачу, что он не подвергался жестокому обращению, что г-н Паро впервые стал утверждать обратное только в конце дачи показаний следователю после наводящего вопроса адвоката и что, наконец, эти утверждения входят в противоречие с наблюдениями проводящего допрос следователя.

7.7 По поводу утверждения о том, что в тюрьме Алкала-де-Энарес г-на Паро посетила некая женщина, представившаяся судебным магистратом и спросившая его о том, настаивает ли он на своей жалобе по поводу жестокого обращения, государство-участник сообщает, что 28 мая 1991 года г-на Паро посетил в тюрьме следственный магистрат (мужчина) для его уведомления о возбуждении против него уголовного дела и снятия с него показаний и что, дождавшись прибытия своего адвоката, г-н Паро заявил, что его вынудили дать показания под пыткой. Государство-участник подчеркивает, что данное утверждение не может рассматриваться в качестве официальной жалобы на жестокое

обращение и что аналогичное утверждение уже рассматривалось национальным судом общей юрисдикции в рамках предварительного слушания дела 18 декабря 1990 года (см. выше).

7.8 В заключение государство-участник отмечает, что защитник г-на Паро в своих замечаниях на материалы предварительного следствия от 20 января 1992 года вообще не упоминает о жестоком обращении. В своем решении от 28 июня 1993 года центральный следственный суд констатирует отсутствие каких-либо доказательств того, что г-н Паро подвергся жестокому обращению.

8.1 В своих комментариях от 27 января 1995 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что она действует по указке ЭТА, и сообщает, что ее обращение в Комитет продиктовано исключительно заботой о благосостоянии брата. Она указывает, что все те, кто утверждают, что видели ее брата в первые дни после ареста и что у него не было следов жестокого обращения, по сути дела являются соучастниками применения пыток. Заявление государства-участника о том, что ЭТА побуждает своих членов жаловаться на применение пыток, она называет пропагандой.

8.2 Автор далее указывает, что отсутствие конкретики в ее заявлениях вызвано тем, что она живет во Франции и ее контакты с братом и его адвокатами затруднены.

8.3 Что касается посещения тюрьмы 28 мая 1991 года, то автор указывает, что она не отрицала, что ее брата в этот день посетил в тюрьме следственный магистрат-мужчина, но добавляет, что в тот же день ее брата посетила в тюрьме судья суда № 3 Алкала-де-Энарес г-жа Изабель Фернандес, сделавшая это по просьбе суда первой инстанции № 2 Манзареса, куда Паро официально пожаловался на применение пыток.

8.4 Она поясняет, что, как показывает проведенное в Манзаресе расследование, в суд первой инстанции № 1 Манзареса 21 и 28 апреля 1990 года от имени Паро были поданы жалобы на содержание под стражей без связи с внешним миром и на избиение, которому он подвергся во время помывки. 16 мая 1990 года Паро сделал в тюрьме заявление, подтвердив жалобы, которые были поданы от его имени. В медицинском отчете отмечены гематомы на ноге и правой руке. Кроме того, 11 мая 1990 года суд первой инстанции № 2 Манзареса возбудил расследование на основании подробных показаний Паро о пытках после ареста, которые он дал судебной комиссии. 10 января 1991 года оба дела были объединены в общее производство. 21 мая 1991 года суд № 3 Алкала-де-Энареса получил ходатайство о заслушании Паро по данному вопросу, после чего магистрат допросил Паро в тюрьме 28 мая 1991 года. Автор утверждает, что после этого следственный магистрат суда № 2 Манзареса постановил закрыть дело, рассмотрев только жалобу по поводу инцидента в душе и заявив, что показания Паро не позволяют привлечь к уголовной ответственности каких-либо известных суду лиц.

8.5 Автор утверждает, что ее брат не получил информации о результатах расследования и копий соответствующих документов. Она сообщает о том, что по этой причине ей трудно установить соответствующие факты.

8.6 Автор выражает удивление по поводу заявления одного из назначенных государством адвокатов, которые присутствовали на допросах ее брата. Автор оспаривает правдивость этого заявления государственного адвоката и сообщает, что законодательство Испании допускает содержание лиц, подозреваемых в терроризме, без связи с внешним миром на срок до пяти суток. В этот период подозреваемому не разрешают пользоваться услугами свободно выбранного им адвоката и при снятии с него показаний требуется присутствие лишь адвоката, назначенного государством. По словам автора, закон также исключает в этот период какие-либо свидания между задержанным и адвокатом наедине. Поэтому она сомневается в том, что Паро встречался с адвокатом лишь для того, чтобы сообщить ему, как хорошо с ним обращаются. По ее словам, ее брат отрицает, что он встречался с адвокатом наедине в период после задержания.

Рассмотрение вопроса по существу

9. Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

10.1 В своем решении от 26 апреля 1994 года Комитет счел данное сообщение приемлемым по формальным основаниям, поскольку оно вызывало вопрос о возможной ответственности государства-участника по статье 13 Конвенции, которая гласит следующее:

"Каждое государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам, на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы ...".

10.2 В данном случае автор сообщения утверждает, что 7 апреля 1990 года, завершив дачу показаний следователю центрального суда № 4 мадридского судебного округа, ее брат, Анри Паро, заявил о том, что в первые дни после ареста служащие гражданской гвардии подвергли его пыткам, и данная жалоба так и не была расследована властями государства-участника.

10.3 Государство-участник отрицает какие-либо факты жестокого обращения и утверждает, что заявление г-на Паро было расследовано тюремными и судебными властями и признано голословным.

10.4 Комитет отмечает, что в принципе статья 13 Конвенции не требует официального представления жалобы на пытки и что для возникновения обязательства государства по проведению беспристрастного и объективного расследования достаточно одних лишь утверждений пострадавшего о том, что он подвергся пыткам.

10.5 По мнению Комитета, государство-участник рассмотрело и опровергло заявление г-на Паро от 7 апреля 1990 года. Так, в решении национального суда от 18 декабря 1990 года данные утверждения были непосредственно рассмотрены и опровергнуты в свете результатов пяти медицинских осмотров, которые были проведены в тот же самый период времени, а также заявления самого г-на Паро медицинскому эксперту в Севилье, которые так и не были опровергнуты (см. пункты 7.5 и 7.6 выше).

10.6 Комитет считает, что в тех случаях, когда жалобы на пытки представляются в ходе судебного процесса, их проверку желательно проводить путем независимого расследования. Однако порядок действий в данном случае зависит от внутреннего законодательства каждого государства-участника и конкретных обстоятельств каждого дела.

10.7 У г-на Паро и автора сообщения в данном случае нет оснований ставить под сомнение процедуру, которой следовало государство-участник, поскольку г-н Паро не только располагал профессиональной юридической помощью во время процесса, но и неоднократно пользовался своим правом представления других жалоб и заявлений, все из которых были полностью рассмотрены властями государства.

11. Исходя из этого, Комитет против пыток приходит к выводу о том, что государство-участник не нарушило положений статьи 13 Конвенции, и на основе представленной информации приходит к заключению об отсутствии нарушений каких-либо других положений Конвенции.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является испанский.]

Примечания

1/ В соответствии с правилом 104 правил процедуры Комитета г-н Уго Лоренсо не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения и вынесении по нему решения.

2/ САТ/С/7/Д/6/1990, решение относительно приемлемости от 12 ноября 1991 года.

Сообщение № 14/1994

Представлено: Б.М'Б. [имя опущено]

Предполагаемые жертвы: Фейсал Барака и его семья

Государство-участник: Тунис

Дата сообщения: 29 марта 1994 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 5 мая 1994 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения является Б.М'Б., гражданин Туниса, который в настоящее время проживает во Франции и имеет статус политического беженца. Он представляет сообщение от имени Фейсала Барака и его семьи. Он утверждает, что указанные лица являются жертвами нарушения Тунисом статьей 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14 Конвенции против пыток.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что предполагаемая жертва, Фейсал Барака, студент Тунисского университета, был арестован утром 8 октября 1991 года сотрудниками Следственной бригады национальной гвардии Набуля. После ареста его избили и около полудня доставили в расположение бригады национальной гвардии, где "его со связанными руками и ногами подвесили на толстой палке между двумя стульями таким образом, что его голова была запрокинута вниз, а ступни и ягодицы оголены. Эту пытку иногда называют "цыпленок на вертеле". После этого его принялись избивать, причем пытки не прекращались до позднего вечера. Затем полицейские выволокли его в коридор, после того как в комнату для пыток доставили другого задержанного. Состояние Фейсала Барака было крайне плохим, он был близок к агонии. Тем не менее полицейские запретили примерно 30 другим заключенным, среди которых находился брат Фейсала Барака по имени Джамиль, оказывать ему помощь. Через полчаса он, по всей видимости, скончался".

2.2 17 октября 1991 года начальник бригады дорожной полиции доставил отца жертвы в Тунис, где ему сообщили, что его сын погиб в автокатастрофе. В морге госпиталя "Шарль Николь" ему было предложено опознать сына среди множества трупов. Он увидел, что лицо его сына было обезображено до неузнаваемости. Осмотреть тело целиком ему не разрешили. Его заставили подписать заявление, в котором он признавал, что его сын погиб в автокатастрофе. В этот момент его другой сын, Джамиль, все еще находился в тюрьме, куда он якобы был помещен в качестве заложника, с тем чтобы не допустить разглашения отцом обстоятельств смерти Фейсала. Во время похорон гроб с телом покойного несли полицейские. Они же наблюдали за ходом церемонии; гроб все время оставался закрытым.

2.3 Автор представляет несколько медицинских заключений, основанных на официальном протоколе вскрытия, где содержится вывод о том, что потерпевший скончался в результате вышеописанной пытки.

2.4 Автор сообщения просит Комитет потребовать от Туниса принятия мер для защиты физической, психической и экономической безопасности его собственной семьи, семьи жертвы, а также свидетелей и их семей.

2.5 В заключение автор сообщает, что расположенный в Лондоне международный секретариат организации "Международная амнистия" согласился представить доказательства в подтверждение информации, содержащейся в его сообщении.

2.6 В письмах от 12 сентября 1994 года, 8 октября 1994 года и 26 апреля 1995 года автор выражает обеспокоенность по поводу безопасности свидетелей, которые якобы задерживались и допрашивались тунисскими властями в связи с подачей этого сообщения в Комитет. Кроме того, члены семьи автора и семьи потерпевшего, по сообщениям, подверглись угрозам.

Информация государства-участника

3.1 В своих представлениях от 9 августа, 10 ноября 1994 года и 18 апреля 1995 года государство-участник опровергает утверждения автора и заявляет, что это сообщение неприемлемо с учетом статьи 107 правил процедуры Комитета и того, что сообщения должны представляться жертвами или их надлежащим образом уполномоченными и назначенными представителями. Утверждается, что г-н Б.М'Б. не был должным образом назначен семьей для представления заявления в Комитет.

3.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что, как представляется, автор действует в качестве представителя Международной амнистии и, следовательно, не имеет права на подачу сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

Вопрос о приемлемости

4.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет против попыток обязан решить вопрос о том, что является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции и своим правилам процедуры.

4.2 Пункт 1 статьи 22 Конвенции предусматривает, что "государство - участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государствами-участниками положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени" (подчеркнуто нами).

4.3 Пункт 1b правила 107 процедуры Комитета предусматривает следующее: "... сообщение должно представляться самим лицом или его родственниками или назначенными представителями, или другими лицами от имени предполагаемой жертвы, если считается, что она не способна сама представить сообщение, и автор такого сообщения обосновывает свои действия от имени жертвы".

4.4 Комитет изучил доводы автора и возражения государства-участника по вопросу о статусе автора для целей приемлемости. Комитет считает, что на данной стадии автор не представил достаточных доказательств для обоснования оправданности своих действий жертвы.

5. Поэтому Комитет постановляет:

а) объявить сообщением неприемлемым;

б) сохранить возможность получения или рассмотрения Комитетом нового сообщения по данному вопросу от любого автора в случае надлежащего установления обоснованности его действий от имени предполагаемой жертвы;

c) вновь просить государство-участник, как это уже было сделано в решении Комитета от 21 апреля 1994 года, следить за тем, чтобы не пострадали ни семья автора, ни семья жертвы, ни свидетели и их семьи;

d) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем текст оригинала составлен на английском языке.]

Сообщение № 22/1995

Представлено: М.А. (имя опущено)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 14 декабря 1994 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 3 мая 1995 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является М.А., иранский гражданин, который в настоящее время содержится в заключении в Канаде и утверждает, что он является жертвой нарушения Канадой статьи 3 Конвенции против пыток.
2. Автор прибыл в Канаду 14 октября 1991 года и получил статус беженца 24 мая 1992 года. Однако на основании информации о том, что он активно сотрудничал с иранской разведкой, канадские власти лишили его вида на жительство, посчитав, что он создает угрозу для безопасности этой страны.
3. В настоящее время автор обжалует это решение, возбудив разбирательство по мотивам разумной необходимости в Федеральном суде. Он также оспаривает конституционность соответствующего законодательного акта в Конституционном суде Канады.
4. Пункт 5b статьи 22 исключает возможность рассмотрения Комитетом каких бы то ни было сообщений от частных лиц до тех пор, пока не будет установлено, что соответствующее лицо исчерпало все доступные ему средства правовой защиты; эта норма не применяется, если будет установлено, что применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затягивается или вряд ли окажет соответствующему лицу эффективную помощь. В данном случае автор сослался на это изъятие, заявив, что шансы выиграть дело для него практически равны нулю ввиду предыдущей юриспруденции соответствующих судов, а также процессуальных норм, регламентирующих процесс по мотивам разумной необходимости. Однако в обстоятельствах конкретного дела Комитет считает, что автор не продемонстрировал существования особых обстоятельств, которые освобождали бы его от исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что в принципе Комитет не вправе оценивать вероятность успешного использования внутренних средств правовой защиты и может лишь определять вопрос о том, являются ли соответствующие средства надлежащими средствами защиты для установления обоснованности претензий автора.
5. В соответствии с этим Комитет против пыток постановляет:
 - a) объявить сообщение неприемлемым;
 - b) препроводить настоящее решение автору сообщения и - для информации - государству-участнику.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем текст оригинала составлен на английском языке.]

Сообщение № 24/1995

Представлено: А.Э. (имя опущено)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 20 февраля 1995 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 2 мая 1995 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является нигерийский гражданин 1972 года рождения, который прибыл в Швейцарию из Италии в 1994 году и которому было предписано покинуть страну после отклонения его ходатайства о предоставлении ему статуса беженца. Автор утверждает, что его возвращение в Нигерию сделает его жертвой нарушения Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток.

2. Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток обязан принять решение относительно приемлемости данного сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции.

3. Просьба автора о предоставлении ему статуса беженца была отклонена 20 мая 1994 года. Его апелляция на это решение была отклонена 5 октября 1994 года. 8 декабря 1994 года автор обратился с просьбой о пересмотре решения на основе новых доказательств, но не стал далее пользоваться этим средством правовой защиты, поскольку он нашел это слишком дорогостоящим и сомневался в конечном успехе.

4. В соответствии с пунктом 5b статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения Конвенции. В обстоятельствах данного дела Комитет находит, что государство-участник должно иметь возможность оценить новые доказательства, прежде чем сообщение может быть представлено на рассмотрение в соответствии со статьей 22 Конвенции. Кроме того, на базе имеющейся информации Комитет не может сделать вывод о том, что просьба о внесении денежной суммы не позволила автору исчерпать данное средство правовой защиты или что пересмотр априори будет неэффективным.

5. Поэтому Комитет постановляет:

а) объявить сообщение неприемлемым;

б) сообщить об этом решении автору и – для информации – соответствующему государству-участнику.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем текст оригинала составлен на английском языке.]

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Измененные правила процедуры

Текст правил 106 и 108 с внесенными в них Комитетом на его тринадцатой сессии изменениями гласит:

"Учреждение рабочей группы и назначение специальных докладчиков

Правило 106

1. В соответствии с правилом 61 Комитет может учредить рабочую группу, которая проводит заседания незадолго до начала сессии Комитета или в любое другое удобное время, определяемое Комитетом в консультации с Генеральным секретарем, в целях вынесения рекомендаций Комитету в отношении соблюдения условий приемлемости сообщений, изложенных в статье 22 Конвенции, а также в целях оказания Комитету такой помощи, которую Комитет может счесть необходимой.
2. Рабочая группа состоит не более чем из пяти членов Комитета. Рабочая группа выбирает своих должностных лиц, разрабатывает свои собственные методы работы и в максимально возможной степени применяет правила процедуры Комитета в отношении своих заседаний.
3. Комитет может назначить специальных докладчиков из числа своих членов для оказания помощи в обработке сообщений.

Дополнительная информация, разъяснения и замечания

Правило 108

1. Комитет или рабочая группа, учрежденная в соответствии с правилом 106, или специальный докладчик, назначенный в соответствии с пунктом 3 правила 106, через Генерального секретаря может предложить соответствующему государству-участнику или автору сообщения представить дополнительную письменную информацию, разъяснения или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости сообщения.
2. К такого рода запросу, упомянутому в пункте 1 настоящего правила, который направляется государству-участнику, прилагается текст сообщения.
3. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и ему не дана возможность представить информацию или замечания, предусмотренные в пункте 1 настоящего правила, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты.
4. Комитет или рабочая группа может утвердить вопросник для запроса такого рода дополнительной информации или разъяснений.
5. Комитет или рабочая группа или специальный докладчик, назначенный в соответствии с пунктом 3 правила 106, устанавливает предельный срок для представления такого рода дополнительной информации или разъяснений во избежание чрезмерной задержки.
6. Если соответствующее государство-участник или автор сообщения не соблюдает установленный срок, то Комитет или рабочая группа может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости такого сообщения в свете имеющейся информации.

7. Если соответствующее государство-участник оспаривает утверждение автора сообщения о том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, государство-участник должно представить подробную информацию о том, какие эффективные внутренние средства имеются в распоряжении предполагаемой жертвы применительно к конкретным обстоятельствам данного дела и в соответствии с положениями пункта 5b статьи 22 Конвенции.

8. В течение такого срока, установленного Комитетом или рабочей группой или специальным докладчиком, назначенным в соответствии с пунктом 3 правила 106, государству-участнику или автору сообщения может быть предоставлена возможность высказать замечания по любому сообщению, полученному от другой стороны, во исполнение просьбы, сделанной в соответствии с настоящим правилом. Неполучение таких замечаний в течение установленного срока, как правило, не должно служить причиной задержки рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения.

9. В ходе рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения Комитет или рабочая группа или специальный докладчик, назначенный в соответствии с пунктом 3 правила 106, может просить государство-участника принять меры во избежание возможного нанесения непоправимого ущерба лицу или лицам, утверждающим, что они являются жертвой (жертвами) предполагаемого нарушения. Такая просьба, обращенная к государству-участнику, не означает, что было принято какое-то решение по вопросу о приемлемости сообщения".

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Перечень документов для общего распространения, изданных Комитетом за отчетный период

А. Тринадцатая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/7/Add.16	Первоначальный доклад Перу
CAT/C/12/Add.4	Первоначальный доклад Лихтенштейна
CAT/C/20/Add.3	Второй периодический доклад Чили
CAT/C/21/Add.1	Первоначальный доклад Монако
CAT/C/21/Add.2	Первоначальный доклад Чешской Республики
CAT/C/24/Add.1	Первоначальный доклад Маврикия
CAT/C/24/Add.2	Первоначальный доклад Марокко
CAT/C/25/Add.1	Второй периодический доклад Нидерландов
CAT/C/25/Add.2	Второй периодический доклад Нидерландских антильских островов
CAT/C/25/Add.3	Второй периодический доклад Ливийской Арабской Джамахирии
CAT/C/25/Add.4	Второй периодический доклад Италии
CAT/C/27	Предварительная повестка дня и аннотации
CAT/C/SR.190-207	Краткие отчеты тринадцатой сессии Комитета

В. Четырнадцатая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/12/Add.5	Первоначальный доклад Гватемалы
CAT/C/16/Add.5	Первоначальный доклад Иордании
CAT/C/24/Add.3	Первоначальный доклад Маврикия
CAT/C/25/Add.5	Второй периодический доклад Нидерландов: Аруба
CAT/C/28	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 1995 году
CAT/C/29	Записка Генерального секретаря с указанием вторых периодических докладов, подлежащих представлению в 1995 году
CAT/C/30	Предварительная повестка дня и аннотации
CAT/C/SR.208-226	Краткие отчеты четырнадцатой сессии Комитета